

*Господь — свет для меня.
Мих. 7, 8*

СВЕТИЛЬНИК

ИЗДАНИЕ ДЕТСКОГО ОТДЕЛА МСЦ ЕХБ

1

(21) 2020

*Кто хочет иметь друзей, тот
и сам должен быть дружелюбным...*

Притч. 18, 25

Добрыми должны быть дети,
 Радость всем дарить на свете.
 Учит Библия, что нужно
 Жить со всеми мирно, дружно.
 Если кто тебя обидел,
 Лучше, будто ты не видел.
 Юный друг, прощать не медли,
 Будь с людьми всегда приветлив.
 И для всех ты станешь нужным,
 Если будешь дружелюбным.

Друзья

Дорогие читатели! Знаете ли вы, что такое дружба? Это тёплые, искренние, честные отношения между людьми, основанные на взаимном доверии. А друг — это тот, кто может выслушать в трудную минуту, кто останется верным, когда все отвернутся, это тот, кто никогда не будет искать выгоды для себя, кто не осудит за неправильный поступок. Хороший друг не будет ждать, чтобы ему служили, а сам первым станет служить. Надёжный друг никогда не скажет колкого слова, а поддержит в трудной ситуации. Настоящие друзья делятся секретами между собой, у них есть общие цели, при достижении которых их дружба ещё больше укрепляется. Друзья друг другу приносят пользу.

У одного человека было три друга. Однажды он узнал, что всем им угрожает неминуемая гибель, потому что царь приказал убить всех мудрецов в стране только за то, что они не смогли разгадать его сон. А этот человек и его друзья тоже были мудрецами. Придя к ним, он попросил их молиться о том, чтобы Бог помог раскрыть значение царского сна.

Вы, наверное, уже догадались, что речь идёт о пророке Данииле и его друзьях. Он и остальные мудрецы не погибли, потому что Господь ответил на молитву и помог. В этом случае друзей объединила преданность Богу и верность Ему, их дружба стала крепче, а вера в Бога — сильнее.

Что было потом с друзьями Даниила, можно прочитать в его книге. Дай Бог и вам иметь таких же хороших друзей, какие были у этого пророка.

В Библии также описаны отношения двух юношей, Ионафана и Давида. Между ними установилась долголетняя бескорыстная дружба и сердечная привязанность. Они понимали друг друга с полуслова — старший сын царя, мужественный воин, не раз побеждавший филистимлян, и простой пастух, отважно выступивший один на один против великана Голиафа. Их сблизила и сдружила не только юность, общность взглядов и интересов, но вера в Господа, преданность Богу, любовь к Его делу и, более всего, родство душ. История дружбы этих двух друзей весьма поучительна. Обязательно прочитайте о ней в Первой книге Царств, в 18-й, 19-й и 20-й главах.

Бывает так, что те, которые считались друзьями, оказываются самолюбивыми людьми. Они преследуют свои интересы и цели, не считаясь с мнением других.

Как-то раз в гости к бабушке пришёл шестилетний внук вместе со своим другом. Он увидел на тумбочке конфету и спросил: «Бабуля, можно я её заберу?» Старушка мудро ответила: «Возьми, внучек, и отдай тому, кого ты больше всех любишь». Внук взял конфету, немного подумал и съел сам, а когда бабушка поинтересовалась кому он её отдал, он ответил: «Я решил, что больше всех люблю себя, поэтому не дал никому». Этот мальчик не поделился с другом. Это плохо. Дружья так не поступают! Нельзя дружить с кем попало, ведь «другом» или «подругой» может оказаться нехороший человек.

Дорогие друзья! Если люди могут оказаться самолюбивыми, то Бог — никогда. Мы должны помнить, что у каждого из нас может появиться самый верный, самый надёжный, самый любящий Друг. Он никогда не предаст. Его заботливые руки поддержат в сложной ситуации. Таким другом для нас может стать Иисус Христос, если мы этого захотим. Нужно только в искренней молитве попросить Его об этом, и Господь с радостью станет нашим другом, будет сопровождать и оберегать в течение всей жизни.

Сила дружбы

Голубое небо! Она бежит! Бежит быстро, кажется, ещё немного, и крылья поднимут её над землёй. Зажав в руке букет ромашек, она подбегает к маме и целует её. Потом бежит в раскинутые папины руки. Папа поднимает её на руки и кружится вместе с ней. Она летит и видит над собой танцующие белые облака. Это предел всех её мечтаний! Это счастье!

Но... открыв глаза, Лиля оказалась в своей маленькой и холодной комнате. Значит, это был всего лишь сон? Только во сне она бежит, как другие дети. Во сне её ноги ровные и не болят. Ну почему жизнь сильнее сна? Лиля окинула комнату разочарованным взглядом. Выцветшие обои, бледные шторы, пустые подоконники и стены. Тиканье старых часов напомнило Лиле то время, когда всё здесь было по-другому.

Радость выглядывала из каждого угла! Ажурный тюль на окне был белоснежным, шторы — нежного розового цвета, а на подоконнике стояли белые горшочки с разноцветными фиалками. На стенах висели её, Лилины, весёлые рисунки. А воскресенье считалось праздником, потому что все были

дома. Папа будил её, проводя по носику пальцем, и говорил:

— Доброе утро, мой цветок. Как спала наша прекрасная Лилия?

Пока мама с бабушкой готовили завтрак, папа с Лилей мечтали... Как поплывут на пароходе по океану и найдут конец земли, где живут ангелы. Или полетят в космос за самой яркой звездой и привезут её на землю, чтобы всегда было светло.

А сегодня Лилия одиноко лежит в своей кровати. Весенний солнечный луч пробился сквозь неплотно закрытую штору и осветил часть комнаты. Портрет молодого мужчины, стоящий на столе, сразу ожил. Во всяком случае, так казалось Лиле.

Она медленно сползла с кровати и взяла его в руки:

— Привет! Ты мне опять снился. И мама тоже. Она была красивая и молодая. Как раньше.

Лилия натягивала на себя кофту и продолжала разговор с папой.

— А ты знаешь, что сегодня воскресенье? Твой любимый день. А я его не-на-вижу! Догадываешься почему? Да? Без тебя нет воскресенья.

ливой и вот так же могла смеяться.

На второй фотографии родители стоят с младенцем на руках — это она, Лиля. Папа и мама счастливо улыбаются. На следующей странице на стульчике сидит малышка и её макушку украшает большой розовый бант. Лилин взгляд упал на неровные ножки. Они портили всю фотографию. А здесь четырёхлетняя Лиля сидит на ослике. Мама обнимает её, а папа держит поводок. Лиле нравилась эта фотография, на ней её волосы казались золотыми от солнца.

Вот ещё одно фото, на котором часто останавливался Лилин взгляд. Она сидит в лодке с удочкой в руках. Папа взял её с собой на рыбалку. Лиля помнила, что сначала ей было страшно, но потом она уже совсем не хотела возвращаться домой. Было очень весело. Сидя в лодке, папа придумывал всякие истории о рыбах и червяках. Но если из всего альбома её попросили бы выбрать одну, самую любимую, то она показала бы вот эту — папа держит её высоко над собой и улыбается. А маленькая Лиля, смеясь, протягивает к нему руки. Лиле хотелось, чтобы так было всегда. Как не хватает ей этих сильных папиных рук, его самой красивой на свете улыбки! А может, не хватает того особенного чувства, когда все просто дома и так хорошо, что больше ничего не надо.

Вспоминая то время, она видела себя в папиных руках, как он бежит вместе с ней по зелёной траве к реке.

— Вот так, мой цветок, ты будешь когда-нибудь бегать! Быстро? Нравится? А вот так ты будешь летать...

— Да, папа, — грустно сказала она, — я тоже думала, что буду когда-то бегать. Но я до сих пор хромяя. Знаешь, как меня в школе дразнят? Коряга. Твой цветок превратился в корягу... Вот так.

Долго смотрела Лиля на любимое фото.

— Да, папа, — грустно сказала она, — я тоже думала, что буду когда-то бегать. Но я до сих пор хромяя. Знаешь, как меня в школе дразнят? Коряга. Твой цветок превратился в корягу... Вот так.

Девочка замолчала, и чувство горечи и обиды переполнило её. Боль сдавила сердце, ей хотелось плакать, но она обещала себе, что плакать никогда не будет.

Расчёсывая свои рыжие волосы у зеркала, она вдруг остановилась и пристально посмотрела на своё отражение.

— Ты говорил, что я самая красивая? А я вижу уродливое квадратное лицо с большими скулами и злые серые глаза... под пышными венниками. У всех брови как брови, а у меня? Для полного счастья ещё и родинка на подбородке. Да... Красивый урод.

Закончив причёсываться, она напоследок пригрозила своему отражению:

— Смотри мне: без слёз! — и, ковыляя из комнаты, глухо добавила: — Уже не маленькая, двенадцать лет, как-никак.

После завтрака Лиля помогла бабушке на кухне и ушла к себе.

Воскресенье — длинный день. Каждый раз одно и то же. Грустный ритуал...

Она взяла с полки потёртый фотоальбом, забралась на кровать и с трепетом его раскрыла.

На первой странице было красивое свадебное фото её родителей. Лиле хотелось, чтобы мама и сегодня была такой счаст-

— Так, Лиля, без слёз!

Каждое воскресенье было днём воспоминаний. Самый любимый день семьи стал однажды самым страшным. Ведь именно в воскресенье папа «ушёл».

Тогда ей было восемь лет. Летним вечером она гуляла во дворе, как вдруг услышала громкий крик мамы. Поняв, что случилось что-то страшное, Лиля хотела бегом броситься в дом, но её больные ноги не слушались. Ковыляя, она поспешила к маме. Зайдя в зал, Лиля увидела, как мама, схватившись за голову руками, раскачивалась из стороны в сторону и кричала:

— Нет! Нет! Нет! Его больше нет!

С огорода прибежала бабушка:

— Что случилось? — перепугалась она.

— Мама... Виктор... Его нет! Виктор...

Лиля никогда не видела маму такой! Бабушка, причитая, кинулась к маме. Они обе рыдали.

В этот момент до сознания Лили стали доходить мамины слова: «Виктора больше нет». Виктор — это папа. Что?! Папы больше нет?!

— Где он, мама? Где папа? — расплакалась Лиля, но на неё никто не обращал внимания.

На крик сбежались соседи. Дом наполнился людьми.

Лиле было трудно понять происходящее. Она стояла в дверях и всхлипывала до тех пор, пока соседка тётя Соня не увела её к себе. Последующие дни она помнит смутно, как в тумане. Много народа, заколоченный гроб. Папу никому не показывали. Из обрывков разговоров она поняла, что случилась авария и папа погиб. Несколько дней Лиля жила у соседей. Однажды тётя Соня прижала её к себе и сказала:

— Лиля, твой папа ушёл туда, откуда никто не приходит назад. Без папы жить тяжело, но ты уже большая и сильная. Плачут только слабые. Запомни: плакать нельзя! Твой папа всегда был радостным, и ему не понравилось бы, если бы он увидел слёзы на глазах своей Лилии. Будь умницей.

Соседка была права: жизнь стала совсем другой, трудной.

Лиля не заметила, как, погрузившись в свои воспоминания, уснула с альбомом в руках.

— Лиля? Лиля, ты спишь? — как будто издали услышала она голос мамы. — Вставай, пришла Лариса Викторовна.

Мама помогла Лиле встать, поправила ей волосы и крепко прижала к себе.

— Ма... Ты мне сегодня снилась.

— Ты мне тоже часто снишься, милая.

— Правда? Я так скучаю по тебе... — Лиля посмотрела в мамины грустные глаза.

— Я тоже скучаю, доченька... Надеюсь, придёт время, когда мы будем чаще вместе, — мама погладила её по голове, поцеловала в макушку, и Лиле показалось, что кусочек счастья из её сна исполнился наяву.

Но... это было только мгновение. Мама вздохнула:

— Идём, тебя ждут.

В кухне за маленьким столом возле бабушки сидела Лариса Викторовна — классный руководитель.

Лиля молча села на стул и опустила глаза.

— Добрый день, — улыбнулась учительница, но тут же стала серьёзной. — Я пришла поговорить с вами. Даже не знаю, с чего начать... Всего два месяца назад я стала классным руководителем Лили. И с первого дня меня беспокоит отношение вашей девочки к учёбе.

— А что не так? — спросила мама.

— Расскажите, как она училась раньше.

— Лиля приходила домой, кушала и сидела делать уроки. Оценки она приносила неплохие. И у нас не было проблем со школой. У неё редкое заболевание, и потому она не может заниматься физкультурой, бегать и играть, как другие, но в общем... она не жаловалась.

Лариса Викторовна удивлённо подняла брови. Посмотрела на сидящую с опущенными глазами Лилу, потом на маму и, явно недоумевающая, продолжила разговор:

— Лиля очень замкнутая и держится отдельно от всех. Не участвует в мероприятиях класса, даже не поднимает руку на уроке. Друзей у неё нет, и мне кажется, что она не хочет их иметь. Думаю, вместе мы

могли бы что-то исправить, — уже с надеждой в голосе она обратилась к Лиле: — Ты хочешь этого, Лиля?

Ответом ей было молчание. Девочка сидела, не поднимая головы и сжав руки на коленях. Повисла неловкая тишина.

«Что сказать? — думала несчастная Лиля. — То, что я хромаю, а одноклассники смеются надо мной? Сказать, что за моей спиной сплетничают, считают меня глупой и обзывают корягой? И сказать это всё при маме и бабушке? Нет... Не могу».

— Что же ты молчишь, Лиля? Ведь я хочу помочь тебе. Но если я не знаю, что тебя тревожит, то... что я могу сделать?

Потом она обратилась к маме:

— Анна Юрьевна, вы понимаете, что дело обстоит очень серьёзно? Я не знаю, как ставить Лиле оценки. Её спрашиваешь — она молчит. Контрольные, правда, пишет, но... там нечего оценивать. Я разговаривала с бывшим классным руководителем, и она сказала, что оценки Лиля получала просто так. Девочка нужна была для количества. Иначе пришлось бы расформировать класс. А мне хочется, чтобы Лиля училась! После школы ей нужно будет как-то жить и работать. Я могла бы с ней заниматься после уроков, чтобы догнать упущенное.

Но вижу, что Лиля не хочет разговаривать.

— Хорошо, мы... постараемся... мы подумаем... Извините, но я и не знала...

Лиля сидела в той же позе и безнадежно молчала. Ей хотелось убежать и больше никогда не видеть Ларису Викторовну. Ведь до её прихода мама и бабушка ничего не знали о Лилиных проблемах в школе! Гостью ещё несколько раз попыталась заговорить с Лилей, но убедившись, что это бесполезно, распрощалась и ушла.

Мама проводила учительницу, устало опустилась на стул и грустно посмотрела на дочку.

— Что же делать? — в голосе мамы слышалась тревога. — Почему ты молчишь? Что с тобой происходит?

В сердце Лили бушевала настоящая буря. Огромная разница между отношением к ней в школе и дома была невыносима. Разочарование в жизни и злоба непонятно на кого наполнили её сердце. Девочка еле сдерживала себя, чтобы не вспылить.

Ответом маме был колкий и в то же время отчаянный взгляд. Губы Лили сомкнулись в тонкую полосочку. Внутри она кричала: «Ну поймите же меня! Помогите мне!»

Но нет, она не могла произнести этого вслух, а потому встала и побрела в свою

комнату, громко захлопнув за собой дверь.

— Без слёз! Не маленькая уже, — про бурчала она сама себе.

На следующее утро моросил дождь. Это ещё больше осложняло передвижение. Лилины сапоги скользили, и она очень осторожно ступала кривыми ногами по мокрой глинистой дороге. Ей всё время хотелось за что-то ухватиться. Раньше папа подвозил её на машине. Потом она привыкала ходить сама.

Промокшая и уставшая, Лиля стояла перед закрытой дверью класса. Опоздала... Лиля подняла руку и хотела постучать, как вдруг услышала голос Ларисы Викторовны, которая спросила, все ли ученики здесь.

— Лильки нет, — сказал кто-то из девочек.

— Да придёт ещё. Я её видел, как она ко-вы-ля-ла по лужам. К концу урока появится.

Лиля слишком хорошо знала голос её соседа Кольки. Слово «ко-вы-ля-ла» он произнёс с особой насмешкой. Лиля не видела, но живо представила, как Колька, кривляясь, изобразил её неустойчивую походку. Неудивительно, что раздался смех одноклассников.

— Жаль, очень жаль, что никто из вас не помог ей добраться до школы. Ты, Коля, мог бы ей хотя бы сумку до класса донести, — вступилась за Лилу учительница.

— Ещё чего? — возмутился Колька. — Сама справится.

Класс зашумел.

— Ребята, тихо! Так нельзя... — опять послышался среди общего шума голос Ларисы Викторовны.

Теперь Лиля точно не могла зайти в класс. Она не смогла бы сделать вид, что ничего не слышала. От трудной дороги болели ноги, но ещё больнее было в груди. Почему её так сильно не любят? Почему презирают и высмеивают? Ведь она не виновата, что родилась такой. Весь класс держится вместе, а она там чужая. Слёзы готовы были брызнуть из глаз. Но Лиля подавила их.

Она вытянула из кармана куртки маленькую фотографию отца в кулоне и спросила: — Ты слышал, что они говорили?

Ей так хотелось, чтобы рядом был человек, который бы мог выслушать и понять её! Этим человеком был папа.

Лиля вошла в класс на перемене, стараясь не обращать внимания на колкие замечания одноклассников. Время от времени она

нащупывала кулон с папиной фотографией и зажимала его в кулаке. Так было легче.

Лариса Викторовна раздала тетради с контрольной работой. Обратившись к Лиле, она сказала:

— Лиля, мне очень жаль, но хорошую оценку я не могла тебе поставить. Если ты не поняла тему, то подойди и я ещё раз тебе объясню.

Мальчишки засмеялись, девчонки хихикнули. Лариса Викторовна непонимающе посмотрела на учеников. А на перемене Лиля невольно подслушала разговор одноклассников.

— Что толку объяснять ей ещё раз? Похоже, новая училка ещё не знает, что Коряга не только с ногами, но и с головой не дружит.

Долго Лиля не могла прийти в себя. Это было настоящим ужасом! Не дружит с головой... значит... она ненормальная? Не поэтому ли она сидела за партой одна? Стыдно сидеть рядом с ненормальной. Она и раньше чувствовала неприязнь и насмешки, но эти слова, казалось, окончательно разбили её маленький мир.

На следующем уроке Лиля совсем не слышала учительницу, она разглядывала одноклассников. Ей так хотелось найти хотя бы одного, с кем можно было бы поговорить. Тут она вспомнила, что Катя встретила с ней однажды в поликлинике. Они сидели в одной очереди к врачу. Катя рассказывала ей про своего младшего брата и кота Марса. Как счастлива была Лиля в те минуты! Она думала, что теперь у неё появится подруга, но глубоко разочаровалась. В школе Катя даже не смотрела в её сторону.

Одноклассник Володя был однажды у них дома со своей мамой. Он не насмехался, не грубил и рассказал о том, что собирает разные модели автомобилей. А она рассказывала ему о своём отце. Прощаясь, он сунул Лиле несколько карамелек и сказал:

— До завтра, в школе увидимся.

Но в школе он вёл себя как все.

«Почему? Почему они так поступают? Если я ненормальная, то почему они общались со мной вне школы? А если нормальная, почему в школе все от меня отво-

рачиваются?» — снова и снова спрашивала себя Лиля. Но вопросы, казалось, зависали в воздухе и безответно растворялись в нём.

Так проходили дни. Каждый день она страдала от насмешек и унижения.

Все девочки стремились быть красивыми. И говорили только об одежде, причёсках, хвастались друг перед другом. Часто при появлении Лили они замолкали или отворачивались. Однажды на перемене Лиля наблюдала, как девочки рассматривали обувь одноклассников, и с ужасом посмотрела на свои старые сапоги. Она надеялась, что никто её не заметит. Но скоро услышала:

— О, смотри, какие калоши у нашей Коряги!

— Да ей только такие и нужны, хорошие испортит.

После шумного обсуждения девочки называли победительниц конкурса обуви и упоминали проигравшую. Как всё несправедливо!

Дома бабушка приготовила обед и уже ожидала её. Лиля молча умылась и села за стол. Несколько минут она рассматривала содержимое тарелки, помешивая его ложкой.

— Опять суп! На завтрак суп, на обед суп, на ужин суп. Ба, у нас будет хоть раз что-то нормальное?

— Когда-нибудь будет, — медленно проговорила старушка.

— На супах долго не проживёшь!

— Лиля, ты знаешь, как нам трудно. Посмотри на мать. Она еле на ногах стоит! На трёх работах измоталась уже. Каждую копейку бережёт...

— Об этом только и слышу! Экономим, бережём, купить не можем, потерпи... Я больше не могу терпеть! Надо мной все смеются! Мало того, что я хромая, уродливая, рыжая, ещё и хожу в чём попало! Я больше не могу так жить!

— Что ты говоришь?!

Лиля бросила ложку и, сильно хромая, поспешила на улицу. Тёплый весенний воздух, яркое солнце и поющие птицы не могли утешить Лилю. С отчаянием она спешила в свой заветный уголок, о котором никто не знал. За двором начинался луг, а за ним — заросли кустарников и старых деревьев,

которые скрывали обрывистый берег реки. Там, у обрыва, был старый разрушенный рыбацкий причал, видно давно забытый рыбаками. Справа от причала рос камыш, слева лежали поваленные деревья, а на берегу — перевёрнутая разбитая лодка. Заветный уголок никого не привлекал своей красотой, поэтому Лиля считала его своим. Только здесь она была сама собой.

Но сегодня, казалось, весь мир померк. Ураган ненависти ко всему несправедливому миру готов был вырваться наружу. Сколько раз Лиля обещала себе, что плакать никогда не будет. Сколько раз повторяла, что она сильная и все переживёт. Сколько терпелось от боли, горе душило Лилю.

Сев на лодку, она закрыла лицо руками и воскликнула:

— Не могу больше! Не могу! Папа, зачем ты ушёл? Зачем бросил нас на этой земле?.. Я не хочу больше жить... Не хочу! И не могу...

Горе, накопленное годами, вырвалось наружу. На смену замкнутости и ненависти пришли глубочайшее отчаяние и мрачная решимость.

— Не хочу больше жить... — прошептала Лиля и встала с лодки.

Она посмотрела на полноводную реку, обрывистый берег, старые обломанные доски причала. Несколько мгновений она стояла в нерешительности, но потом шагнула вперёд... ещё шаг, ещё... всё было, как в тумане...

— Остановись! Стой! Ты куда?

Лиля вздрогнула. Незнакомый звонкий голос остановил её. Только тут она пришла в себя. Что она делает? Ещё один шаг — и Лиля погрузилась бы в водную пучину! Быстрое течение реки мгновенно унесло бы её. Она стояла на столбике в конце старого причала. Лиля хотела обернуться, но не могла. Страх сковал всё тело.

— Стой, не двигайся, — раздался тот же звонкий голос, который Лиля никогда раньше не слышала. — Я сейчас подам тебе руку!

Развернуться было почти невозможно. Рядом не было ни доски, на которую можно было бы встать, ни перил, чтобы держаться.

— Не бойся, я сейчас найду доску, и ты сможешь на неё наступить. Подожди немного.

Несколько минут, и чья-то тонкая, но сильная рука потянула Лилю в безопасное место. Вскоре Лиля стояла на берегу рядом с девочкой-подростком.

— Ты кто? — хриплым голосом спросила Лиля.

— Ева. А ты кто?

— Лиля.

— Ты что, с ума сошла? Ты что делаешь? Ты зачем туда пошла?

— Не знаю...

Ева взяла её за руку и повела к лодке.

— Слушай, Лиля, у тебя что-то случилось? Не бойся, расскажи.

Испытывающим взглядом посмотрела Лиля на незнакомку. Она была такого же роста и тоже рыжая. Голубые глаза Евы пристально смотрели на неё. Это был особый взгляд — встревоженный, но такой открытый, без зла.

— Я... я не хочу больше жить.

Ева сделала вид, что не услышала эти слова. Она повела Лилю к лодке.

— А почему ты хромаешь? Ты упала? Ты подвернула ногу?

— Нет, я родилась такой.

— Садись сюда. Осторожно... Так ты скажешь, что всё это значит? Что же мне с тобой делать?

Лиля виновато опустила голову и молчала.

— Хорошо. Думаю, что правильно будет позвать твоих родителей. Тебя надо отвести домой!

— Нет! Не зови никого! Папы у меня больше нет. Мама работает. Никому не говори, что здесь было.

Некоторое время они сидели молча. Лиля чувствовала на себе строгий и в то же время сочувствующий взгляд Евы и думала: «Откуда она здесь взялась? Сколько лет я прихожу сюда и никогда никого здесь не видела. Я действительно поступила глупо. Но я не переживу, если она расскажет кому-нибудь о том, что я хотела сделать... Почему я такая неудачница? Во всем неудачница: и в добром и в злом...»

Тёплые лучи солнца согревали землю и спины девочек, сидящих на старой ды-

рявой лодке. Они всё ещё молчали. Внезапно Ева встала, закрыла глаза и стала что-то шептать. «Что это с ней? Странная какая-то...» — удивлённо подумала Лиля, а вслух спросила:

— Ты как сюда попала? Это мой уголок. Сюда никто никогда не приходит.

— Твой уголок?! — удивилась Ева и снова села рядом с Лилей. — Вообще-то я считала этот уголок моим. Ну, если ты хочешь, я расскажу тебе свою историю. Слушай. Я родилась в этом городе, и мой дедушка жил недалеко отсюда. Он был рыбаком. Маленькой девочкой я приходила с ним сюда, в «твой» уголок. — Она сделала ударение на слове «твой» и слегка улыбнулась.

«Какая милая улыбка... Эта Ева точно как ангел. Хотя... рыжих ангелов не бывает».

— Уже тогда причал был старым, — Ева показала рукой на поваленные деревья. — А вот те деревья ещё стояли. Здесь я часто играла. А это лодка моего дедушки Гриши!

Большими глазами Лиля смотрела на Еву. Вот это да! Она рассказывает так, как будто десять минут назад здесь ничего не произошло. Как будто они были самыми близкими подругами. Ей казалось, что это не Ева, а один из ангелов с края земли. Жаль, что нет рядом папы. Она не могла доплыть до ангелов, а один из них пришёл к ней. Лиле казалось, что она знает Еву всю жизнь. А может, она действительно ангел, и в любую минуту исчезнет?

— Потом мой папа оставил нас и ушёл в другую семью. Мама много плакала. Тогда мы уехали. Я сильно скучала по дедушке и бабушке. Скучала по этому старому причалу. А потом... — Ева на мгновение замолчала и добавила тихо: — Мой дедушка заболел и умер. Я его больше не видела.

На глазах Евы заблестели слёзы.

«Она плачет?» — удивилась Лиля и вспомнила слова соседки, что сильные не плачут. Неужели она слабая? Наверное, она не ангел.

— В другом городе, — продолжала Ева, — моя мама опять вышла замуж. Отчим был добрым, пока не пил водку. А когда стал пить, стал бить нас, ругаться. Это было так ужасно! Тогда мы ночевали у со-

седей. А когда я стала ходить в церковь, он палкой гонял меня вокруг дома и бил.

— За что бил?

— За то, что Богу молюсь. И мама решила привезти меня сюда, к бабушке. Теперь я буду жить здесь.

Лиля много пережила, но не могла представить, чтобы кто-то в доме пил водку и бил детей палкой.

— А мой папа был очень хорошим. Только он ушёл... Оттуда никто не приходит назад.

— Значит, он умер?

— Да. Но для меня он живой! — Лиля вытнула из кармана маленькую фотографию в кулоне, которой она всегда носила с собой.

— Лиля, какой красивый у тебя папа! И у тебя такие же красивые глаза!

Лиля оторопела.

— Ты смеёшься надо мной?

— Нет, ты что? Ты действительно симпатичная, и глаза у тебя очень красивые, только такие грустные.

— Я калека, урод, ещё и ры... — она запнулась. Ева тоже была рыжей. Но, кажется, совсем не переживала об этом.

— А разве калеки не бывают красивыми?

— Посмотри на мои брови! Ни у кого я не видела таких бровей. Надо мной все смеются. Да ещё...

— Знаешь, смеяться можно над чем угодно. Я раньше тоже переживала за свои веснушки. В школе надо мной смеялись. Не хочу повторять то, что говорили одноклассники. А мама сказала, что меня поцеловало солнышко. Мы посмеялись, а немного позже я поняла, что меня создал Бог, Который любит меня. И Он точно знает, на каком месте поместить веснушки и родинки, какие дать мне волосы и нос. И вообще, Он нас сделал пре-крас-ны-ми!

Лиля открыла рот от удивления. Такого она ещё никогда не слышала!

Солнце быстро катилось к горизонту. Холодный ветерок напомнил девочкам, что пора возвращаться домой.

— Спасибо, Ева. За всё спасибо.

— Я так рада, что пришла именно сегодня посмотреть на старый дедушкин причал. Теперь у меня появилась здесь первая

подружка! Можно я провожу тебя домой?

— Ты... ты хочешь быть моей подружкой?

— Конечно! Ты мне очень понравилась! Только ты больше не делай таких глупостей, как сегодня! Ни-ког-да!

— Хорошо. Не буду.

Девочки поднялись и медленно пошли по направлению к Лилиному дому.

Вечером, лёжа в кровати, Лиля долго не могла заснуть. Казалось, перевернулся весь мир! Ещё в обед она в отчаянии готова была броситься в глубокую тёмную реку. А теперь она счастлива. «Как вовремя пришла Ева! Почему я хотела уйти из жизни именно тогда, когда у меня должна была появиться подруга? Какая она хорошая! Хотя немного странная, не такая, как все».

Если той ночью мама заглянула к спящей Лиле, то наверняка увидела на лице своей дочери улыбку.

Через несколько дней Лиля и Ева увиделись в школе. Оказалось, что Ева на год старше Лили и потому не могла попасть с ней в один класс. На перемене они встретились.

— Ева, мне так жаль, что мы не в одном классе...

— Лиля, но это всё равно не мешает нам дружить! А ты познакомишь меня со своими подругами?

— Нет... Ну... Ты моя первая подруга... — грустно произнесла Лиля.

— Первая? А у тебя в классе нет подруг?

О, как сильно боялась Лиля этого вопроса! Неужели её радость была такой короткой?

Теперь Ева узнает, что с ней никто не хочет дружить и все над ней смеются, и тоже отвернётся от неё. Однажды Ева обязательно услышит ужасную кличку: «Коряга».

Молчание было для Лили невыносимо. Но что ответить? Ева тоже молчала, закрыв глаза. Что это значит? Почему она часто закрывает глаза? Может, ей так легче думать?

Ева открыла глаза и улыбнулась:

— Лиля, я рада, что смогу быть твоей первой подругой. И думаю, что у тебя их будет много.

«Много? Подруг? — подумала Лиля и удивлённо посмотрела на Еву. — Если ты

с Евой. Ей хотелось говорить с подругой так, как она разговаривала у старой лодки. Но при бабушке она всегда была другой. Лиля не понимала сама себя и решила больше молчать и слушать. Зато бабушка была очень рада новой собеседнице. Оказалось, что она хорошо знала дедушку Гришу и была его одноклассницей.

Время прошло невероятно быстро, и гостя заторопилась домой.

Бабушка проводила её за калитку, вошла в дом и воскликнула:

— Ай-ай! Не дожил Гриша до этих счастливых дней. Какая внучка у него! Красавица, умница... Была бы утешением ему в старости!

Прошло больше месяца со времени появления Евы. Страх ещё жил в сердце Лили. Страх, что

однажды Ева поймёт, с кем подружилась, и отвернётся от неё. В памяти всплывали слова одноклассника, сказанные в адрес Лили: «...она не только с ногами не дружит, но и с головой». Если Ева это поймёт, тогда... тогда Лиля просто умрёт от горя.

В школе девочки виделись не каждый день, потому что занятия у них проходили в разных корпусах. Но когда подруги встречались, то всегда находили, о чём поговорить. Лиля предложила встречаться у старой берёзы. Это рядом с её корпусом, и там редко играют другие школьники. К тому же есть пенёк, на который она может сесть.

Однажды Ева сказала:

— Лиля, я хочу познакомиться тебя с моими новыми друзьями. Думаю, что тебе они очень понравятся.

«Что?! Я не ослышалась? Друзья? Так я не единственная подруга Евы?» Лиле казалось, что земля зашаталась под ней. В горле застрял комок. «Я так и знала! Теперь она оставит меня... оставит...»

Лиля смотрела перед собой на землю, не в силах что-либо сказать или сделать.

— Лиля, они верующие. Ходят в церковь, поют и молятся. Они очень-очень хорошие и тебе обязательно понравятся.

— А я не хочу с ними знакомиться! Мне никто не нужен! Если хочешь, иди и дружи с ними! Я знала, что однажды ты предашь меня! А я тебе верила...

С этими словами Лиля заковыляла к школе так быстро, как только позволяли её ноги.

Весь день она не могла смириться с тем, что всё кончено. Чёрная туча закрыла новый лучик света в её жизни. Мир опять стал безрадостным, холодным и жестоким.

Весь оставшийся день Лиля была очень подавлена, и бабушка, как ни старалась, не получила ответа ни на один из вопросов.

Уже ближе к вечеру Лиля решила опять сходить к старому причалу. С опаской она шла туда, понимая, что это место по праву принадлежит не ей, а всё той же Еве. Именно Ева лишила её единственного утешения — единственного уголка на земле, который Лиля считала своим. Именно Ева она открылась всем сердцем. Её одну она считала своей подругой. А теперь она опять осталась одна... совсем одна.

Был тёплый майский вечер. Солнце склонялось к закату. Жёлтые одуванчики украшали тропинку к зарослям, в которых звонко щебетали птицы. И только сердце Лили было холодным и каменным.

Подходя к причалу, Лиля увидела что-то белое на лодке. Это был тетрадный лист, прижатый камнем. На нём красивым ровным почерком было написано:

«Моя дорогая Лиля! Прости, я не хотела тебя обидеть. Жду тебя завтра у берёзы. Я хочу навсегда быть твоей подругой. Ева».

Сердце заколотилось в груди. Ева была здесь? Откуда она знала, что я приду сюда? Долго ещё сидела Лиля на одинокой лодке. Ей было о чём подумать.

На следующий день время тянулось особенно долго. Противоречивые чувства боролись в душе Лили. Обида жгла изнутри, нащёптывала: «Она меня оставила, завела себе новых друзей!» — «Но она навсегда хочет быть моей подругой», — утешала надежда. И всё-таки Лиля сильно ждала встречи.

Выйдя на перемену, Лиля увидела бегущую к ней Еву.

— Я так переживала, что ты не придёшь. Ты читала моё письмо?

— Да. У тебя же теперь есть с кем дружить! Зачем я тебе нужна?

— Лиля, потому что Бог любит тебя!

— Какой Бог? Где Он?

— Знаешь, я потому и хотела тебя пригласить в воскресенье с собой, познакомиться с моими друзьями, чтобы ты это поняла! Я не отказываюсь от тебя. Ты же моя первая и близкая подруга. Неужели ты не хочешь знать обо мне всё?

— Хочу. А куда ты хотела меня позвать?

— В церковь — в Дом молитвы, на богослужение. Там каждое воскресенье проводятся собрания для детей и подростков. Я не оставлю тебя и везде буду с тобой!

— Ну... не знаю... я боюсь.

— Ты не бойся! Тебе даже идти не надо. Дядя Толя заберёт нас на машине. Я его спрашивала уже. Он даже обрадовался и сказал, что будет молиться за тебя.

— Я... Пока не знаю... Подумаю.

Все последующие дни Лиля думала. Сравнивала свою подругу с другими. Вспоминала православную церковь, где наблюдала, как бабушка целовала иконы и ставила свечи. Лиле там не очень понравилось. И детей там она никаких не видела.

Лиля хотела скрыть от одноклассников свою дружбу с Евой. Она боялась и за себя, и за подругу. Боялась, что Ева узнает, что все считают Лилю «больной на ноги и голову», и всё-таки перестанет с ней дружить, или что Еву тоже станут унижать и обзывать.

Каждую пятницу после уроков девочки шли из школы вместе. Лиля нарочно долго собиралась и выходила из класса последней, чтобы никто из одноклассников не увидел её с Евой.

Когда они выходили из школьного двора, то неожиданно наткнулись на Кольку.

— Коряга! Ты кого это подцепила? — насмешливо выкрикнул он.

Колька окинул Еву оценивающим взглядом и сказал:

останешься мой подругой, то мне больше ничего не надо».

— Не смотри на меня так. Я хочу, чтобы у тебя было много подруг!

— А я не хочу много подруг... — еле слышно сказала Лиля.

Прозвенел звонок, и девочки разошлись по своим классам.

Вечером Ева пришла к Лиле в гости и принесла пирожки с яблоками. Бабушка не растерялась и достала из шкафа припрятанные для гостей конфеты. Это был настоящий праздник. Ева рассказывала о своих родных, о младшем братике, который остался с мамой. О церкви, в которую она ходила вместе с бабушкой-соседкой. Рассказывала, какие хорошие там остались друзья. Первый раз в жизни Лиля услышала так много о другом человеке. Всё, что она до сих пор знала, касалось её самой, её семьи и немного жизни соседей. Остальной её мир был в телевизоре.

Лиля впервые почувствовала, что не знает, как себя вести. Ведь в школе она не такая, как дома. А дома она не такая, как

— Ух ты! Ты что, с неба свалилась? Я тебя здесь ещё не видел. Как звать?

— Ева! А тебя как?

— Николай Юрьевич!

— Очень приятно, Николай Юрьевич. Может, вы тогда и выразаться будете поприличней? Хочу вас познакомить с моей подругой — Лилия Викторовна.

Колька покраснел и не знал, куда деться. Похоже, он совершенно не ожидал такого поворота. Пока он думал, что сказать, Ева добавила:

— Прости нас, Коля, думаю, лучше просто по имени, но нам нужно идти. До свидания. Поговорим в другой раз.

Колька стоял как вкопанный и не нашёлся что сказать. Лиля всё это время тоже не могла прийти в себя. Теперь весь класс, а то и всю школу взорвёт шокирующая новость: «У Коряги есть подруга!» — ведь именно так представила её Ева.

Лиле было стыдно. Вообще-то она должна была представить Еву своему однокласснику, а не наоборот.

Некоторое время они шли молча.

— Не бойся его, Лиля! Никого не бойся. Главное не то, что думают о тебе люди, но что скажет о тебе Бог! Твой Бог, Который тебя сотворил и любит. Ведь я тоже пережила такое.

— Ты?! Тебя... тоже обзывали?

— Да. Это было, когда мы с мамой уехали отсюда. Для меня в том городе всё было новым и страшным. Я не могла привыкнуть к детскому саду. Много плакала, и дети стали надо мной смеяться. А я скулала по папе, бабушке и дедушке. Тосковала по дому. Новый папа мне не нравился. Я хотела моего — родного. Хотя отчим был добрым ко мне, я не могла его полюбить. Потом я пошла в школу. Но и там всё было таким чужим... Отчим стал пить водку и приводил домой дружков. Я не могла нормально делать уроки, а вечерами не могла спать. Отчим и его гости допоздна пили, смеялись, кричали. Утром я была уставшей и потому часто на уроках хотела спать, не понимала объяснений учитель, училась плохо. Когда отчим стал бить маму, мы убегали к соседям. То к одним,

то к другим. Но больше всех полюбили бабушку Лену. Она для меня теперь самая родная!

Когда мы в первый раз пришли к ней ночью, она сразу открыла дверь, обняла нас с мамой, поцеловала, кушать дала. Я спала в мягкой-мягкой кровати, а мама ещё долго разговаривала с бабушкой. Потом мы часто стали туда ходить. И бабушка Лена первая мне рассказала о Боге, об Иисусе Христе. А потом она взяла меня с собой в церковь! Там было так хорошо! Ты не представляешь! Я думала, что попала на небо.

— Ты ангелов видела?

— Каких ангелов? Настоящих? Нет, настоящих не видела. Но мне все верующие казались ангелами.

— А кто тебя обзывал?

— Обзывали в школе. Я плохо училась, и все думали, что я глупая.

Лиля остановилась, пытаясь понять. Ей всё время казалось, что Ева самая умная! Как можно было считать её глупой? Это несправедливо!

— Самое интересное: в церкви я увидела Таню — мою одноклассницу! Она подошла ко мне после богослужения и позвала с собой в воскресную школу. Потом Таня и её мама помогали мне делать домашние задания, и мы стали подругами.

— Да... а у меня в классе нет такой подруги. Знаешь, я тоже ничего на уроках не понимаю. И потому надо мной смеются.

— А почему ты раньше мне ничего не сказала? Я же не знала, что тебе нужна помощь... Извини, мне надо было давно спросить тебя о школе. Я поговорю с моей бабушкой, что она скажет. У неё всегда много хороших идей!

— Значит ты такая, как она!

— Я так люблю, когда ты улыбаешься! Ты тогда такая красивая, что мне хочется нарисовать тебя!

Это был второй раз, когда Лиля услышала, что она красивая. Она всегда верила Еве. Но в этом вопросе... Стоя дома у зеркала, она опять пыталась найти в себе хоть что-то симпатичное. Но её грозные «веники» перечёркивали всё лицо, и она там ничего особенного не увидела.

Наступило воскресенье. Как хорошо, что Ева уговорила и Лилину бабушку пойти в Дом молитвы! Одной Лиле было бы страшно. Она с удивлением рассматривала окружающих её людей. Их было так много! Впереди были скамейки, и на них сидели люди лицом ко всем остальным. А слева от этих скамеек стояла большая деревянная тумбочка с микрофоном, или что-то в этом роде. У стены сидело несколько важных мужчин в костюмах. Один из них напоминал их директора школы. На первых скамейках, впереди Евы, Лили и бабушки, сидели дети. Сначала Лиля подумала, что сюда привели группу из детского сада, но потом вспомнила, что сегодня воскресенье, детский сад закрыт. Всё было непривычным. Вот за тумбочкой встал дядя Толя. Как хорошо, что Лиля с ним познакомилась! Он прочитал из какой-то книги непонятные, но красивые слова о Боге и попросил всех встать.

Все встали и помолились. Это Лиля уже видела у Евы, она тоже закрывала глаза и говорила с Богом. Потом люди с передних скамеек очень красиво спели. Мужчина, который был похож на директора, тоже подошёл к тумбочке и начал читать из книги. Лиля почти ничего не понимала. Запомнила только, что отец любит сына.

Бабушка плакала. Лиля не понимала, почему она плачет. После «директора» дети и взрослые выходили вперёд, рассказывали стихи или пели. А потом ещё один высокий мужчина читал из книги. Он говорил, что Бог Сам пришёл на землю и стал человеком. И Его зовут Иисус Христос. Когда мы о чём-то просим Его — Он слышит нас и отвечает. Лиле это так понравилось, что она больше ничего не слушала. Она повторяла себе эти слова и пыталась их запомнить: «Чего ни попросите во имя Моё...» Раз так, значит, надо о чём-то просить, и будет. Потом она перебирала весь список своих желаний.

В конце все снова молились и пели, а после этого радостно пожимали друг другу руку. Ева улыбнулась и протянула руку Лиле:

— Ну как? Тебе понравилось?

— Да. Только немножко долго.

Ева потянула Лилю за руку через весь зал и подвела её к одному из мужчин в костюмах.

— Знакомься, это дядя Петя. Он мой учитель в воскресной школе.

Дядя Петя протянул руку и улыбнулся:

— Рад познакомиться, Лиля. Ева нам уже о тебе много хорошего рассказала. Приглашаю тебя в воскресную школу вместе с Евой.

Чудесный день! Если бы взять сердце Лили и наполнить только радостями — то оно было сегодня таким полным, что крышка не закрывалась бы! Это было первое воскресенье, которое было другим! Если все воскресенье будут такими, то Лиля больше не сможет их ненавидеть.

Детское собрание ей понравилось ещё больше, чем взрослое. Дядя Петя рассказывал про мальчика, который принёс Иисусу хлеб и рыбу. Он отдал, хотя сам был голодный. Иисус разделил эти продукты на всех, чтобы все наелись. Подумать только, у мальчика было всего пять лепёшек и две рыбки, но их хватило, чтобы накормить тысячи людей!

Лежа в кровати, Лиля думала, что попросить у Иисуса. Она давно мечтала о маленьких наручных часах с белым ремешком. Но об этом она никому не говорила. Никому! Она решила попробовать. А вдруг Иисус её услышит и мечта сбудется.

Было уже поздно. Лиля выбралась из-под одеяла, закрыла глаза, сложила руки и сказала:

— Бог! Иисус, мне сказали, что Ты можешь дать. Дай мне, пожалуйста, маленькие часы с белым ремешком. Я очень хочу их, а денег у мамы нет. Спасибо.

«У других лучше получается молиться», — подумала Лиля и быстро заснула.

На следующий день весь класс гудел: «У Лильки?» — «Подруга?» — «Кто?»

Она слышала только обрывки слов, но не реагировала на них. Ева всё время говорила ей: «Не обижайся на них. Они потом поймут...»

Она верила, что Ева не оставит её.

Каждый день Лиля по слогам читала вслух, учила таблицу умножения, делала

задания из старых учебников. А на уроках старалась не думать о плохом и не обращать внимания на одноклассников. Она хотела учиться. Ведь Ева смогла исправить плохие отметки. Значит, и она, Лиля, сможет!

Время шло. Приближались каникулы. Это было и радостно, и горько. Ева уедет к маме на три недели! Лиля настолько привыкла к своей подруге, что не могла без неё прожить и одного дня. А тут три недели!

В последний день перед каникулами в дом вошла Лариса Викторовна.

— Добрый вечер! Можно? Я ненадолго.

Через несколько минут вся семья сидела за накрытым столом.

— Я заметила в Лиле перемены к лучшему. Она стала внимательней слушать на уроках. Меньше отвлекается. Про оценки пока сказать ничего не могу. Она перейдёт в следующий класс, как все. Я решила ещё раз предложить мою помощь. Во время каникул я бы могла заниматься с Лилей. За оплату не переживайте, я просто очень хочу помочь. Мне кажется, что она довольно умная девочка и сможет догнать программу. Вот мой номер телефона. Буду ждать вашего решения.

Наступили каникулы. Ева уехала к маме. Но Лиле некогда было скучать, ведь теперь у неё появилась цель: учиться! Учиться всё лето. Каждый день, кроме воскресенья.

Маму Лиля видела всё так же редко. Но если выпадали моменты, то она рассказывала ей о Еве, о богослужениях. Слушая дочку, мама иногда опускала голову, и на её грустных глазах выступали слёзы. Так было и в этот раз. Мама, уставшая, опустилась в кресло. А Лиля с восторгом поведала о подростковом собрании.

— Дядя Петя рассказывал о заблудившейся овце. Как можно быть такой глупой и уйти от Пастыря? Он так заботился о ней, а она... Самое страшное, что Иисус не овец имел в виду, а нас.

— Знаю, доченька. Знаю...

— Ты знаешь эту историю? Откуда, мама?!

Мама отвернулась, прижала кулак к губам и долго молчала.

— Наверное, пришло время рассказать тебе всё. Ты уже не маленькая. Когда я была такая, как ты... я ходила на детские собрания. Потом на молодёжные, покаялась и уже хотела принять крещение. Но вдруг... Я встретила твоего папу. Он был самым прекрасным человеком, которого я встречала в жизни, и я вышла за него замуж.

— А папа... — Лиля ошеломлённо ждала продолжения. — Папа тоже ходил на собрания? — тихо спросила она.

— Нет. Я сильно жалею, что никогда не говорила с ним об этом...

Наступила тишина. Лиля недоумевала: «Мама знала об Иисусе и никогда не говорила папе?»

— Почему? Почему ты ничего ему не говорила?

— Я просто не хотела об этом думать. Ведь я оставила Иисуса.

Слёзы текли по маминым щекам одна за другой. Она так и замерла в кресле, прижав кулак к губам. Лиля не смела больше ни о чём спрашивать, обняла свою несчастную маму и ушла в комнату. Слёзы мамы заставили её задуматься. Разве только слабые плачут? Мама очень сильная! Она столько перенесла, чего другие бы не смогли. На богослужении тоже некоторые плакали — сильные мужчины. Наверное, слёзы нужны...

На столе в Лилиной комнате так же верно, как и всегда, ждал её папа.

Лиле казалось, что он живой, всегда с ней, хотя и молчит. Он улыбался, когда ей было хорошо, и она видела грусть в его красивых глазах, когда ей было плохо.

— Пап, мне очень жаль, что ты ничего не знал об Иисусе. Он такой хороший. Он изменил жизнь Евы. Он может помочь и мне. Я верю. Прости маму, что она ничего тебе не говорила о Боге.

Каждое утро Лиля отрывала листок календаря, считая оставшиеся дни до встречи с Евой. Она хотела поделиться своими достижениями. Всю таблицу умножения она уже выучила, читает намного быстрее. Пишет аккуратнее, хотя по-прежнему ещё делает много ошибок.

Лариса Викторовна постоянно хвалит её. И если Лиля признается честно сама себе — она уже полюбила Ларису Викторовну. Но об этом она ещё никому не говорила.

И вот однажды рано утром сквозь сон Лиля услышала стук в окно. Подняла голову и увидела милую улыбку Евы. Через несколько минут Ева сидела на краю кровати, и они радостно делились новостями.

— Ну что, ты уже собралась в лагерь?

— Нет... я...

— Ты боишься?

— Я не такая, как все. Понимаешь... не совсем нормальная...

— Кто тебе такое сказал? — голос Евы стал строгим. — Ты совершенно такая, как все! Лиля, у каждого из нас есть свои странности и недостатки. Вспомни, например, Свету из воскресной школы. Она болеет сахарным диабетом. Это очень страшно! Ей нельзя всё кушать, как нам, и сёстры на кухне стараются приготовить ей что-то особое.

— Для неё одной?!

— Да. Она носит с собой шприц и делает себе уколы. Но это никого не смущает, и никто не обзывает её, и, наоборот, стараются помочь, если надо. В прошлом году в лагере был мальчик, который почти ничего не слышит. Иногда, правда, было смешно, когда ему говорят одно, а он отвечает другое. Но это не значит, что он глупый или ненормальный. Конечно, ему было тяжело, но он не обижался, и все его полюбили. У других вредный характер, с которым они борются всю жизнь. Кто-то не может петь...

— А мне кажется, что всем легко жить.

— Нет, Лиля. У каждого свои проблемы.

Долго ещё они сидели и рассуждали. Для Лили было новым, что у других тоже есть переживания и проблемы. Ей всегда казалось, что она одна страдает, а всем остальным живётся хорошо.

Вскоре Лиля увидела своими глазами и услышала своими ушами, что есть другая жизнь. Жизнь со Христом.

Летний христианский лагерь — это богослужения и беседы, занятия и игры, походы и песни. Множество подростков

поселились в палатках на окраине леса. Лиля разглядывала то одних, то других. Та девочка в синей кофточке — очень некрасивая, но добрая. Лиле понравилось, как она разговаривала с другими. А тот слишком уж маленький мальчик. Как будто не туда попал. Интересно, а как он чувствует себя? Над ним тоже смеются? Позже Лиля удивилась, как этот «маленький» рассказывал историю из Библии и как красиво пел.

Дни полетели очень быстро! Лиля не везде могла участвовать, и в это время помогала на кухне. Но однажды все ушли в поход, и она одиноко сидела на лавочке у палатки. Её заметил служитель.

— Лиля, ты тоже осталась? Может, мы тогда посидим вместе, чтобы нам не было скучно?

Завязался очень интересный разговор. Оказалось, что служитель тоже рано потерял своего отца и еще ребёнком молился, чтобы Господь послал ему папу. Ответ на молитву он получил через много лет, когда женился. Оказалось, что отец его жены был другом его родного отца. Но самое главное, что есть ещё один Отец, Который любит Лилю больше, чем родной папа.

— Это небесный Отец, Лиля! Он сотворил тебя и знает тебя лучше, чем ты сама себя знаешь. Он сотворил твои прекрасные глаза, дал тебе миловидность, дал тебе таланты. Я видел, как ты красиво рисуешь.

«Красивые глаза? Миловидность? Таланты?» — Лиля не верила своим ушам. Неужели он говорит серьёзно? Но не мог же служитель обманывать!

Она боялась упустить что-то важное и не стала думать в этот момент о красоте.

— Самое прекрасное, что тебе дал Бог — это твоя душа! Но самое страшное — дьявол украл её.

— Как?! — испугалась Лиля. — Как украл?

— Мы все согрешили перед Богом. Или ты ещё не грешила?

— Грешила... — Лиля опустила голову. — Обманывала и ненавидела.

Служитель открыл Библию и прочитал из шестой главы Послания к Римлянам:

— Слово Божие говорит: «Возмездие за грех — смерть». Все люди согрешили и должны понести наказание за грех. Но сами за себя мы умереть не можем. А умереть должен именно человек. Но безгрешный человек. Ты знаешь кого-то, кто безгрешный и святой?

— Бог святой.

— Да. Потому-то Бог и стал Человеком, чтобы умереть и дать тебе, Лиля, спасение!

— Я этого не знала. И Он хочет быть моим Отцом?

— Да, Лиля, Он давно твой Отец и давно ждёт, чтобы ты полюбила Его...

Этот день стал для Лили самым счастливым днём её жизни! Она отдала сердце своему Спасителю и приобрела настоящего Небесного Отца! И не только. У неё появилось много друзей.

Но и это было ещё не всё! Вернувшись домой, Лиля попала в объятия «новой» мамы.

— Мама, ты такая счастливая?!

— Спасибо, Лиля, спасибо за рассказ о глупой овечке.

— Какой рассказ? — недоумевала Лиля.

— Ты говорила: «Как могла овечка быть такой глупой и уйти от своего Пастыря...» Этот Добрый Пастырь нашёл Свою пропавшую овечку!

— Мама, ты покаялась?!

— Да, и бабушка тоже.

— Мама, и я тоже!

Началась новая жизнь. Но проблемы остались старыми. Лето подходило к концу. Лиля продолжала учиться. Но это была уже новая Лиля! Перед каждым занятием она просила благословения у своего Небесного Отца.

Однажды Лариса Викторовна сказала:

— Лиля, я так рада, что ты стараешься!

Ты действительно сможешь хорошо учиться в школе. Я рада видеть тебя счастливой и радостной. Хотя в школе не всегда будет легко, но ты не унывай. А ещё, я хочу тебе сделать подарок.

Она достала из сумки и протянула Лиле маленькую коробочку.

Через мгновение Лиля держала в руках красивые маленькие часы с белым ремешком.

— Вот это да.... Спасибо вам большое!

Оставшись одна, Лиля взяла часы и встала на колени. Слезы текли по её щекам. «Благодарю, Иисус! За всё благодарю!»

А на столе, возле папиной фотографии, появилась рамка со стихом из тридцать первой главы Книги Иеремии: «Любовью вечною Я возлюбил тебя» — подарок из подросткового лагеря.

***

**«Гав-гав-гав!» — собачка лает,
Дом прилежно охраняет.
Чтоб я безопасен был,
Бог собачку сотворил.**

***

**«Ку-ка-ре-ку!» — петух поёт,
Он раньше всех всегда встаёт.
Он говорит тебе с утра:
«Вставай! В собрание пора!»**

***

**Куры песенку поют:
«Ко-ко-ко!»
Козы тёплое дают
Мо-ло-ко.**

**Я накормлен, напоён,
Спать ложусь.
Мне покой со всех сторон
Дал Иисус!**

Пёсах - еврейская Пасха

Пёсах, или Пасха, — самый древний из еврейских праздников. Он связан с одним из важнейших событий в еврейской истории — с выходом евреев из египетского рабства около 3 300 лет назад, в 2448 году по еврейскому календарю. Праздник отмечается весной на четырнадцатый день месяца нисана и продолжается семь дней у израильтян и восемь дней у евреев, которые живут вне Израиля.

Слово «песах» в переводе с иврита (еврейского языка) означает: миновал, прошёл мимо. Оно связано с рабством евреев в Египте, когда Бог послал Моисея к фараону с просьбой отпустить еврейский народ из страны. Фараон не захотел этого сделать, и Бог наказал Египет десятью казнями. Десятой была гибель всех первенцев. Накануне этой казни Бог велел евреям заколоть ягнят и их кровью помазать косяки и перекладины дверей еврейских домов. Испечённое мясо этих ягнят вместе с горькими травами и пресным хлебом еврейские семьи должны были съесть ночью. В полночь Бог умертвил первенцев египтян, но прошёл мимо домов евреев. Таким образом, сопротивление фараона было сломлено, и он разрешил израильтянам выйти из Египта. После этого события в дни Пасхи евреи едят только пресный хлеб, который называется «маца».

Традиции и обычаи празднования Песах

Традиции и обычаи празднования Пасхи складывались долгие годы. С того самого дня, когда народ израильский вышел из Египта, евреи каждый год отмечают это событие. Как же они это делают?

Перед празднованием иудейской Пасхи в домах проходит генеральная уборка, во время которой убирают весь хамец — это еврейское название изделий из заквашенного теста. Вся семья принимает в этом участие, стараясь убрать всё тщательно, не оставив ни крошки.

Центральным элементом праздника является праздничная трапеза (Сэдер). На Сэдер Пёсах стол накрывают красивой скатертью и сервируют самой красивой посудой, которая есть в доме. Если в доме есть серебряные приборы, то стол сервируют ими. В некоторых семьях существует специальный набор посуды, который предназначен только для Седера.

Из еды на стол выставляется специальное праздничное блюдо, на котором разложены символические продукты.

Зроа и бейца размещаются во главе блюда.

Зроа

Косточка с мясом ягнёнка, как символ пасхальной жертвы

Бейца

Варёное вкрутую яйцо, как напоминание о праздничном жертвоприношении

Хазерет

Хрен и горькие травы, как символ нелёгкой жизни в Египте

Марор

Горькая зелень, как символ горечи рабства в Египте

Подсолённая вода, как память о слезах, пролитых в рабстве

Карпас

Варёный картофель, свежая редька, сельдерей или другой негорький овощ, как напоминание о бесправном положении евреев в рабстве

Харосет

Паста из нарезанных яблок, грецких орехов, вина и специй, символ того, как рабы-евреи делали из глины кирпичи для строительства египетских городов

Маца —

пресный хлеб, как символ смирения человека перед Творцом. На стол обычно ставится тарелка с тремя мацами, чаще всего круглой формы и изготовленными вручную. Мацу, что лежит в середине, разламывают на кусочки и самый большой прячут где-то в доме. Потом его ищут дети, а нашедший становится победителем и получает небольшой приз.

Пасхальная трапеза Седер Песах состоит из нескольких этапов:

Сначала произносится священная молитва (Кидуш), состоящая из трёх благословений. Ею освящается праздник. После молитвы начинается омовение рук. Глава семьи в это время сидит за столом, и всё необходимое для обряда ему приносят члены семьи. Потом все едят карпас, обмакивая его в солёную воду и одновременно произнося специальное благословение. Затем вспоминают об истоках праздника. Сначала читают текст на иврите и переводят его для всех собравшихся. Потом самый младший из присутствующих интересуется, почему этот день так отличается от других и для чего всё это делается? После вопроса глава семьи рассказывает всю историю Израиля вплоть до избавления из египетского рабства, в память чего и празднуется Пасха.

Так проходит праздничная трапеза, во время которой можно есть всё, что стоит на столе, правда, в определённом порядке. После еды произносят молитву. Завершают празднование Седера добрыми пожеланиями на следующий год, пением праздничных песен и рассказами о жизни евреев. Песни могут быть разными, как старинными, так и современными, самое главное, чтобы они отвечали теме праздника. И обязательно поют «Песню моря», которую пела Мариам с израильскими женщинами после перехода через Чермное море.

Песах показывает важность любви, которую Бог проявил к избранному Им народу. Но был период, когда люди забыли о Боге, стали служить идолам и перестали отмечать Пасху. К счастью, через много лет праздник был восстановлен. В Четвёртой книге Царств рассказывается, как это произошло. По приказу иудейского царя Иосии в храме производили ремонт и нашли книгу Закона. Прочтя её, царь повелел народу уничтожить все жертвенники идолам и совершить Пасху Господу Богу в точности, как было написано Моисеем в этой книге. Такая Пасха не совершалась со дней, когда народом израильским правили судьи.

Иисус Христос перед Своими страданиями на Голгофском кресте совершил Пасху (Песах) со Своими учениками. Для самих учеников это были очень понятные действия, к которым они привыкли с самого детства.

Многие традиции этого праздника сохранились в еврейских семьях и до настоящего времени. Для нас ветхозаветный Песах стал прообразом жертвы Иисуса, Который, как агнец, был заклан для спасения всего мира. Будем благодарны за это Богу!

А теперь выполни задание:

Вспомни, какие казни Господь навёл на Египет, прежде чем фараон отпустил израильтян. Запиши их по порядку.

1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					
10					

Дневник Бори Калинина

Итак... будем делать добро всем

18 мая 2001 года

Конфеты для друзей

Вчера, перед сном, мы с братом, как обычно, слушали истории из Детской Библии, которые читал нам папа. А потом мы учили стих из шестой главы Послания к Галатам: «Будем делать добро всем, а тем более своим по вере». Папа объяснил нам, что христианин должен быть добрым ко всем людям: и злым, и добрым, а тем более к верующим. Сегодня я много думал: что доброго я сделал за всю жизнь? Не так уж много! И я решил стараться делать что-нибудь доброе, ведь этого хочет Иисус. И начать со своих родных и верующих.

Когда папа пришёл домой, я протёр его туфли и поставил на батарею сушиться. Папа потом долго не мог их найти и рассердился на меня. Но я сказал ему, что стараюсь исполнить стих из Библии, который мы учили, и он сказал: «Молодец, иди помоги маме на кухне». Я пошёл к маме и спросил: «Мама, может, чем-нибудь помочь?» И мама отправила меня в кладовку за сахаром. Потом я помыл посуду, хотя сегодня не моя очередь, а брата. Он сказал мне: «Ну, спасибо!»

Я лёг на диван и стал думать: «Что я могу сделать доброго ребятам, с которыми мы вместе ходим на детские занятия?» Нас — семь человек. И вот что я придумал: куплю вкусных конфет и каждому незаметно положу в карман куртки. Папа говорил, что Иисус учит делать добро тайно, если это возможно. Я решил взять из копилки те деньги, которые коплю на радиоуправляемый вертолёт. Всё равно не скоро накоплю. Когда я это решил, было уже поздно и я отложил покупку на завтра.

Сегодня был интересный, нескучный день. Исполнять то, что говорит Бог через Библию, — довольно-таки интересное занятие.

19 мая 2001 года

Да, ну и приключения сегодня были! С утра я помог маме. Мы лепили пельмени. Потом я пропылесосил ковры. А потом отправился в магазин за конфетами. Я купил конфеты «Рафаэлло» в коробке и радостно побежал домой. А потом я споткнулся, упал, уронил конфеты. И велосипедист, который меня обгонял, раздавил коробку с конфетами.

Парень на велосипеде просто проехал по ней и уехал. Он это сделал случайно, но мне было обидно до слёз. Хотя я вообще-то не плакса. Жаль было денег из копилки... Дома я посчитал целые конфеты, их оказалось пять штук. Этого, конечно, не хватило бы. Мама заметила, что я плакал, и мне пришлось ей всё рассказать... И, о чудо! Она дала мне денег на новую коробку конфет. Я сходил в магазин и купил ещё одну коробку «Рафаэлло». На этот раз домой пришёл благополучно. А конфет у меня теперь столько, что каждому из моей детской группы можно подарить по три штуки. Отлично! Завтра как раз у нас будет детское собрание.

20 мая 2001 года

Хороший сегодня был день. Дождя не было, светило солнце. Перед началом собрания я немного задержался в раздевалке и положил всем конфеты. Очень боялся, чтобы кто-нибудь меня не заметил, но ничего. Получилось незаметно положить конфеты, и на детское я не опоздал. Ребята мой сюрприз не обнаружили, так все и разошлись после детского собрания. Конечно, мне было бы интересно увидеть, как ребята находят в карманах конфеты, как спрашивают: «А кто это положил?», но это не главное. Главное, я сделал, как учит Иисус через Библию. От этого приятно.

18 июня 2001 года

Тучка

Очень интересный случай произошёл сегодня. Мы с Артуром гуляли на территории детского садика. Там у забора стоит маленькое здание, наверное, какой-то склад. У него есть крыльцо из серых бетонных ступенек, как в подъезде нашего дома. Прямо перед первой ступенькой оказалась большая дыра. Нам стало интересно узнать, что там, под крыльцом. Я полез первым. Когда я залез внутрь, то попытался рассмотреть это помещение. После солнечного света трудно хорошо видеть в темноте.

И вдруг... я обмер. Прямо на меня, с расстояния нескольких шагов, смотрели две красные точки. Это были глаза неизвестного зверя. Я ничего не видел в темноте, кроме этих глаз. «Кто это?» — испугался я. А вдруг это волк? Но откуда здесь, в городе, волк? Может быть, собака? Да, должно быть, огромная, злая собака. Это всё я успел передумать за одну секунду. Я не смел пошевелиться. Было очень темно, ведь Артур залазил следом за мной и совсем закрыл собой свет. Но вот Артур оказался на корточках рядом со мной, и стало светлее. Я сказал ему: «Тише! Не шевелись!» — и медленно указал вперёд. Теперь испугался он. Мы увидели, что в углу сидела собака и пристально смотрела на нас. Я стал думать, как нам убежать. И вдруг... мы услышали тихое поскуливание и заметили несколько живых комочков возле собаки.

Это были маленькие, беспомощные щенята. Они тыкались друг в друга мордочками и тихонько скулили. Мой страх прошёл. Я захотел их погладить, но подходить к собаке нельзя, она может укусить. Тогда я стал звать щенков: «На-на-на, ц-ц-ц-ц! Идите сюда!» Они один за другим подползли. Их было четверо. Собака сидела на месте и молча смотрела на нас. Щеночки были совсем маленькие, тёплые и пушистые, они пищали как мышки, когда мы брали их на руки. Мы догадались, что и щенки, и их мама голодные. Нам стало их очень, очень жаль. Мы твёрдо решили, что будем их подкармливать, завтра же возьмём деньги из копилки и купим им поесть.

19 июня 2001 года

Сегодня пасмурно и весь день шёл дождь. Но мы с Артуром купили упаковку корма для щенков и поспешили к жилищу наших новых знакомых, боясь, что их там уже не будет. Когда мы залезли под крыльцо, оказалось, что все щенята там и мама их лежит рядом. Она дружелюбно махнула нам хвостом. Мы тихонечко подползли и высыпали пакет корма. Щенята с удовольствием стали его грызть, а собака-мама радостно смотрела на нас. Мы немного погладили щенков, рассмотрели их получше.

Когда мы шли домой, мне так было радостно, хотя на улице и пасмурно. Я радовался, что мы смогли помочь этим щенкам. Я мечтал, как мы будем приходить

и кормить их, как они вырастут, будут вилять хвостиком и облизывать нам лицо. Как я выберу себе одного из них и замечу его по окраске, как дам ему кличку. А потом научу давать лапу, сидеть и лаять по команде. А маму щенков мы называли Тучкой. Она очень похожа на тучку в небе: вся тёмно-серая, с чёрными пятнами. Шерсть у неё короткая, глаза чёрные и грустные. Она дворняжка, хотя и похожа чем-то на таксу.

15 июля 2001 года

Прошёл уже почти месяц с того дня, как мы нашли Тучку и её щенят. Они все выросли, стали в несколько раз больше. Но живут там же, под крыльцом. У меня есть теперь свой щенок. Он весь светло-коричневый, и я назвал его Рыжиком. Артур выбрал себе светло-серого щенка с чёрным пятном на боку. У меня никогда не было собаки, потому что мама с папой не разрешают держать животных в квартире. А здесь у меня свой маленький пёсик, и я очень этому рад.

Мы с Артуром доверили ещё некоторым ребятам из нашего двора нашу тайну — о щенятах. Поэтому их теперь подкармливают и другие ребята. Грустно только, что через несколько недель щенята совсем вырастут и разбегутся по городу. Я хотел взять Рыжика домой и обучить командам, но мама не разрешила. Но всё же радостно, что мы спасли щенков от голодной смерти. Они теперь очень рады каждому нашему приходу: виляют хвостиками, визжат, прыгают на нас и облизывают руки.

25 июля 2001 года

Пожарный капитан

Сегодня особенный день. Я решил стать пожарным. Потому что вокруг нашего города горят леса. Все дома стоят в бело-сером дыму. На улице пахнет костром. Жарко. Сегодня я узнал, что пожарные зовут на помощь жителей города. Уже созданы пожарные команды из старшеклассников. Вот и я решил: соберу свою команду. И сначала я решил расспросить папу о лесных пожарах.

Мой папа несколько лет назад работал пожарным. У него был отряд из восьми человек. Такой отряд называется караулом. У моего папы пожарное образование, поэтому он — специалист по пожарам. Он рассказал, что пожары бывают наземные и верховые. Наземные — это когда горит трава и кустарник, а верховые — когда горят кроны деревьев. Верховые пожары распространяются

очень быстро, со скоростью велосипедиста. А низовые медленно — как пешеход, или ещё медленнее, если нет ветра.

Я сразу понял, что с верховыми пожарами мне не справиться, пусть ими займутся пожарные. Они тушат такой пожар с вертолёта или с помощью пожарных машин. А я буду тушить наземные пожары. Папа сказал, что они отличаются светло-серым дымом. Как только увижу такой дым, тут же поеду помогать пожарным. Ведь по траве пожар может перейти с одного леса на другой. Для тушения пожаров я оборудовал свой велосипед. На багажник привязал пятилитровую бутылку с водой, от которой идёт шланг. Этого вполне хватит для того, чтобы потушить небольшой участок травы. А если вода закончится, можно съездить домой и пополнить запас. Сегодня я патрулировал по городу на моём «пожарном» велосипеде. Пока что никакого пожара потушить не удалось. Но ведь главное — это готовность!

28 июля 2001 года

Сегодня мы собрали пожарную команду. Вместе со мной получилось пять человек. Мой друг Артур, Ваня, я и ещё два товарища с нашего двора. Мы патрулировали город. У каждого на багажнике по пятилитровке с водой. А к крышке через дырочку шланг приделан. На улице жарко, светит солнце, от дыма трудно дышать. Мы очень устали за день, но ничего не произошло. Только у Артура постоянно падала бутылка, а у Вани слетала цепь с велосипеда.

30 июля 2001 года

Я очень спешу сделать запись в дневнике, ведь сегодня мы тушили пожар! Домой мы вернулись уставшими, от моей одежды пахнет дымом, а подошвы на кроссовках немного оплавилась. Но обо всём по порядку: как обычно, мы с ребятами поехали патрулировать на наших «пожарных» велосипедах. Примерно к обеду я вдруг заметил дым за городом. Он был светло-серым. Я сильно заволновался. Мы впятером помчались к полю за городом. За полем — лес. Трава на поле горела. Ветра не было, и огонь шёл полукругом. Огонь шёл прямо к лесу! Мы не знали, отчего загорелась трава. Но понятно было одно — тушить нужно как можно скорее! Я дал команду — разделиться на три отряда. Двое — к правому концу горящего поля, двое — к левому. Я поехал тушить в середину.

Сначала мы поливали горящую траву водой. Мы нажимали на наши бутылки, сплющивали пальцами конец шланга и направляли струйки воды на пламя. Вода кончилась очень быстро. Тогда мы стали тушить огонь ногами. И скоро дело было сделано. «Поздравляю вас с первой победой над огнём!» — прокричал я.

Домой мы пришли очень уставшие, но как сказала мама — возбуждённые. Вечером я всё рассказал папе. Он похвалил нас за смелость, но сказал, что по правилам нужно прежде всего вызвать пожарных, а потом приступать к тушению огня своими силами. Хорошо, что пожар на поле только начался и трава была низкой, ведь с большим пламенем в высокой траве мы бы не справились.

Да, впечатления у меня останутся надолго! Отлично сработала наша команда! Особенно приятно оттого, что мы помогли взрослому пожарному, не дали загореться лесу.

Дорогие девочки и мальчики! Иисус учит, чтобы Его ученики были добрыми. Если вы хотите быть Его учениками, нужно начинать делать добро. Со временем это войдёт в ваш характер, и про вас будут говорить, что вы хорошо воспитанные и добрые мальчики и девочки. В сердце ученика Иисуса есть место всем: он любит и своих по вере, и неверующих, и даже животных и стремится всем помочь. В этом, как мы видим по дневниковым записям, старался преуспеть и Боря. Не всегда его хвалили, не всегда легко было помогать, и не всегда была награда за сделанное. Но он не унывал, не отчаивался. Да благословит и вас Господь делать добро и не унывать!

Дружелюбие

Дружелюбие — положительное качество личности, которое выражает искреннее отношение к людям, стремление к мирному сосуществованию. При дружелюбии человек испытывает к другому тёплое чувство, лишённое мелких обид.

Дружелюбие может выражаться в добрых словах и делах, к чему и призывает нас Господь Иисус Христос: «И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны» (Кол. 3, 15).

Противоположностью дружелюбию будет враждебность. А это качество возникает у человека от гордости. Гордому трудно быть дружелюбным, потому что его любви хватает только на себя.

Печальным примером недружелюбного человека служит Саул, жизнь которого была преиспол-

Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным.

Притч. 18, 24

нена зависти, ненависти и духовного одиночества. Он был самолюбивым, гордым, надменным, злоречивым... Эти грехи вытеснили из его сердца дружелюбие и любовь к окружающим. В этом состоянии Саул стремился убить Давида, завидуя ему и подозревая его в том, что он хочет занять место царя (1 Цар. 18, 8).

Примером дружелюбия служат взаимоотношения Давида и Ионафана. Сын царя Саула укреплял своего друга упованием на Бога и всячески поддерживал, когда Саул пытался его убить. А Давид после смерти Ионафана заботился о его сыне. Вот такая крепкая дружба у них была.

*Практические
советы,
как проявлять
дружелюбие
каждый день*

Улыбайся!

Нужно чаще улыбаться. Улыбаясь, вы тем самым показываете своё расположение к людям и вызываете у них положительные чувства.

Будь вежлив!

Старайтесь быть вежливыми. Никогда не позволяйте себе сквернословить, бурно выяснять отношения, а также кого-то оскорблять и унижать.

Говори доброе!

Говорите окружающим добрые, приятные слова, они так необходимы в наше время, ведь вокруг так много негативной информации.

Помогай!

Заботьтесь о близких и помогайте даже тем, кто не ищет общения с вами. Не надо ожидать того, чтобы к вам хорошо относились, сами оказывайте поддержку и проявляйте расположение.

Всем известна фраза «жить как кошка с собакой». Отношения между собаками и кошками всегда очень странные и противоречивые. Они зачастую дерутся. Собаки любят гоняться за кошками, кошки не остаются в долгу и легко отвечают на нападки собак. У нас есть обратный пример.

В одной семье жила собака, немецкая овчарка по кличке Лага. Однажды, возвращаясь с прогулки, хозяин обнаружил у дверей своего дома маленького котёнка. Когда Лага подошла к нему и обнюхала, котёнок выгнулся дугой и зашипел. В следующий момент, к великому удивлению хозяина, собака не зарычала, а начала его облизывать. Недружелюбного котёнка взяли в дом, Лага, как и прежде, продолжала оказывать ему знаки внимания. Каждый раз, когда котёнок агрессивно шипел на Лагу, она его облизывала. И котёнку дали кличку — Полкан. Прошло время, дружелюбие Лаги изменило характер Полкана. Они стали друзьями. Котёнок вырос и неоднократно воздавал добром за дружелюбие Лаги. Однажды жена хозяина напекла оладий и вышла из кухни, оставив их на столе без присмотра. Что же она увидела по возвращении? Полкан сидел на столе и, аккуратно поддевая когтями, сбрасывал оладьи на пол, где их ловила и съедала Лага. В этот раз питомцы избежали наказания. Ведь такое проявление дружбы нечасто встретишь. Особенно между кошками и собаками.

КИБИ

ЧАСТЬ 4

НОВЫЙ ДОМ

Далеко на горизонте простиралась зелёная полоска долгожданного берега. У Киби защемило сердце. Что ждёт там невольников, на той земле? Куда и к кому они попадут? Будут ли к ним добры в новой стране или люди станут обращаться с рабами, как со скотом? На глаза мальчика навернулись слёзы. Он вспомнил свою семью, папу и маму, братьев и сестёр. Живы ли они?! Ничего этого Киби не знал, и ему оставалось только доверять свои печали Иисусу.

Корабль прибыл в порт. Рабов, словно животных, торопя бранными словами и погоняя плетью, выгнали сначала на палубу, а потом на берег. Несколько перекупщиков тут же кинулись к капитану, чтобы нажиться на живом товаре. После непродолжительных препирательств, Киби и его спутников загнали в громадный сарай, объявив, что завтра их пустят с молотка.

Аукцион рабов — самое страшное и унижительное зрелище, которое когда-либо видела история Соединённых Штатов. Продавали на таких аукционах живой товар — чернокожих рабов: мужчин и женщин, взрослых и совсем юных, захваченных в плен в Африке и рождённых в неволе. Человека, созданного по образу и подобию Бога, выталкивали на грубо сколоченный помост, заставляли бегать и приседать, чтобы показать свою силу. Если невольник сопротивлялся, его нещадно били плетью, принося покупателям извинения за непослушание товара, объясняя это врождённой дикостью и невоспитанностью негров. Владельцем раба становился тот, кто

платил за него наибольшую сумму. Хозяином Киби стал господин Сандерс из Южной Каролины.

Теперь Киби ежедневно вставал на час раньше восхода солнца и вместе со всеми рабами плантации шёл собирать хлопок.

Купивший его Алан Сандерс владел шестьюдесятью акрами хлопковых полей и несколькими сотнями рабов, работающими на его плантациях. Иногда, возвращаясь поздно вечером с поля, Киби видел, как Генри, старший сын хозяина, играл на лужайке возле дома со своей сестрой Элис. Хозяйка дома, Гвендолин Сандерс, часто наблюдала за своими детьми с веранды. Семейная идиллия вызывала в сердце Киби тоску и тревогу. Он очень сильно скучал по своим родным.

«Вы всегда должны оставаться покорными и кроткими, трудолюбивыми и честными, как того требует Бог и Библия», — учил когда-то невольников на корабле Навам. Киби часто вспоминал эти слова и старался им следовать.

Иногда мальчик тосковал по жизни на корабле. Ведь там у него были друзья. И как бы ни суров был морской быт — он подчинялся чёткому расписанию. Вечерами невольники собирались в трюме, чтобы послушать истории об Иисусе и петь добрые христианские песни. На плантации о Боге никто не говорил, а пение можно было услышать очень редко.

— Ну всё, трудяги, отдыхайте, завтра у вас выходной, — в один из вечеров отдал приказ управляющий поместья Сандерсов Чёрный Риччи. Это был крупный нубиец с такой чёрной кожей, что он выделялся даже на фоне других рабов. Именно поэтому хозяин назвал его Чёрным Риччи, сократив данное при покупке имя Ричард.

Управляющий был суровым, но справедливым человеком и пользовался среди рабов заслуженным авторитетом и уважением.

— Как хорошо, что завтра воскресенье и хозяева уедут в церковь к Иисусу, — облегчённо выдохнул кто-то рядом с Киби.

— Куда они поедут? — тут же встрепенулся Киби.

— В церковь, к своему белому Богу, чтобы петь, молиться, слушать чтение Библии и проповедь. Ты что, совсем ничего не знаешь о господской вере? Какой ты тёмный!

Киби встал. Немного подумав, он прошёл через весь барак и обратился к управляющему:

— Это правда, что наши хозяева верят в Иисуса Христа и читают Библию? Чёрный Риччи удивлённо посмотрел на мальчишку.

— Я не интересуюсь жизнью наших хозяев, мальчик, и тебе не советую. Но раз ты не спишь, то, может, сбегашь на хозяйскую кухню? Найди там стряпуху Джойзи и попроси остатки молока. Скажи, что тебя прислал Чёрный Риччи, она не откажет. Ну, беги!

Пока Киби бежал к большому и красивому дому, стоящему в самом центре ухоженной, обрамлённой ароматными цветами лужайки, в его голове рождались самые разнообразные мысли.

С тех пор как мальчик познакомился с Навамом и узнал от него о Библии, Киби всегда хотелось увидеть и подержать в руках эту чудесную книгу.

«Может, у наших хозяев есть Библия? И они покажут мне её, если я попрошу?» — думал Киби.

В доме горел свет, хозяйва ещё не легли спать. Киби быстро прошмыгнул через гостиную в сторону кухни, но задержался напротив библиотеки. В ней горел свет, двери были открыты, но в комнате никого не было. На столе лежала громадная открытая книга. Киби оглянулся. В коридоре не было ни души.

Мальчик быстро шагнул в библиотеку и подошёл к столу. Страницы книги были усеяны мелкими ровными строками непонятных символов. Киби робко прикоснулся к хрустящему листу и осторожно перевернул страницу.

— Кто ты? — раздался громкий вопрос. — Что ты тут делаешь?

Киби вздрогнул, поднял голову и увидел Генри.

— Эй, чего ты так испугался? Потому что зашёл в библиотеку? Я никому не скажу.

— Простите, масса Генри, я только хотел посмотреть на Библию!

— На что посмотреть? — хозяйский сын рассмеялся.

— На Библию, Книгу великого Бога! — Киби почтительно указал пальцем на лежащий перед ним внушительный фолиант.

— Ты не умеешь читать? — сочувственно спросил Генри.

— Нет, масса. Но хотел бы.

— Ты бы хотел учиться? Вот чудак! Зачем тебе это?

— Я хочу прочесть Книгу Бога, масса Генри.

И Киби снова с обожанием посмотрел на белые страницы.

— Слушай, вынужден тебя огорчить, но это географический словарь. Там нет ничего о Боге, а только термины и немного карт.

— Так это не Библия? — разочарованно спросил Киби.

— Нет, конечно, — снова рассмеялся Генри.

— Сынок, — раздался удивлённый мужской голос, — что так развеселило тебя, неужели приготовление уроков? Я рад, если это так!

В библиотеку вошёл хозяин дома.

— Папа, ты представляешь, этот раб зашёл сюда, чтобы найти среди твоих книг Библию!

— Неужели? Мой дом просто наполнен чудесами. Как тебя зовут, парень?

— Киби, сэр. Я работаю на хлопковом поле и пришёл в дом, чтобы попросить остатки молока с кухни, по приказу Чёрного Риччи.

— Ты знаешь английский язык?

— Да, и немного голландский.

— Откуда?

— Меня научил Майкл, — робко ответил Киби.

— Кто он, этот Майкл?

— Это мой друг. Юнга с того корабля, на котором мы приплыли в вашу страну.

Алан Сандерс задумчиво посмотрел на свою собственность.

«Расторопный мальчуган. И английский у него хороший. Есть ли смысл такому рабу пропадать на плантации? Может, из него выйдет какой-нибудь толк и получится приставить мальчика к более полезной работе?»

— Так зачем ты пришёл, Киби?

— За молоком для Чёрного Риччи, сэр, — прошептал испуганный Киби.

— Ну так советую тебе поторопиться. Я не стану вмешиваться, если мой управляющий решит тебя высечь за медлительность!

И Киби пулей вылетел из библиотеки, услышав на бегу возмущённый возглас Генри:

— Папа, ну зачем ты напугал его, он же поверил!

— Да ты никак в соседний штат бегал? — встретил Киби в бараке рык Чёрного Риччи.

Киби ничего не ответил. Он молча отдал надсмотрщику кувшин с молоком и несколько кусков маисовой лепёшки, которые передала кухарка Джойзи.

Свернувшись на своём соломенном матрасе, Киби продолжал думать

о Боге, Библии и о том, что, наверное, он и здесь, на плантации, не должен молчать об Иисусе Христе.

Весь следующий день Киби провёл в молитве. Он просил у Бога мудрости, чтобы понять, как ему следует жить и поступать.

А утром, в понедельник, его вызвали в господский дом.

Алан Сандерс встретил мальчика в своём кабинете.

— Итак, тебя зовут Киби, тебе почти тринадцать лет, ты хорошо знаешь английский, неплохо голландский, но при этом не умеешь читать и писать, верно?

— Да, сэр, всё так.

— И горишь желанием обучиться грамоте?

— Очень, сэр!

— Хорошо. С завтрашнего дня моя супруга займётся твоим образованием. Каждое утро один час ты будешь проводить за уроком. Но потом весь день ты должен работать в поле. Это понятно?

— Да, сэр!

— Тогда иди, работай.

И Киби побежал догонять рабов, ушедших на хлопковые поля.

На следующий день рано утром Киби, как и было ему приказано, пришёл в господский дом на свой первый урок.

— Проходи в столовую, госпожа ждёт тебя там. Да не забудь поздороваться! — встретила мальчика кухарка Джойзи.

Киби зашёл в большую, богато обставленную столовую и вежливо поздоровался:

— Доброе утро, миссис Сандерс!

— Здравствуй, Киби!

Гвендолин Сандерс была самой настоящей красавицей — стройной, высокой, одетой строго и со вкусом, почти без украшений.

— Алан немного рассказал мне твою историю про корабль и юнгу, который научил тебя английскому и голландскому. Мой муж попросил обучить тебя чтению и письму, так как ты сам этого очень сильно хочешь. Так?

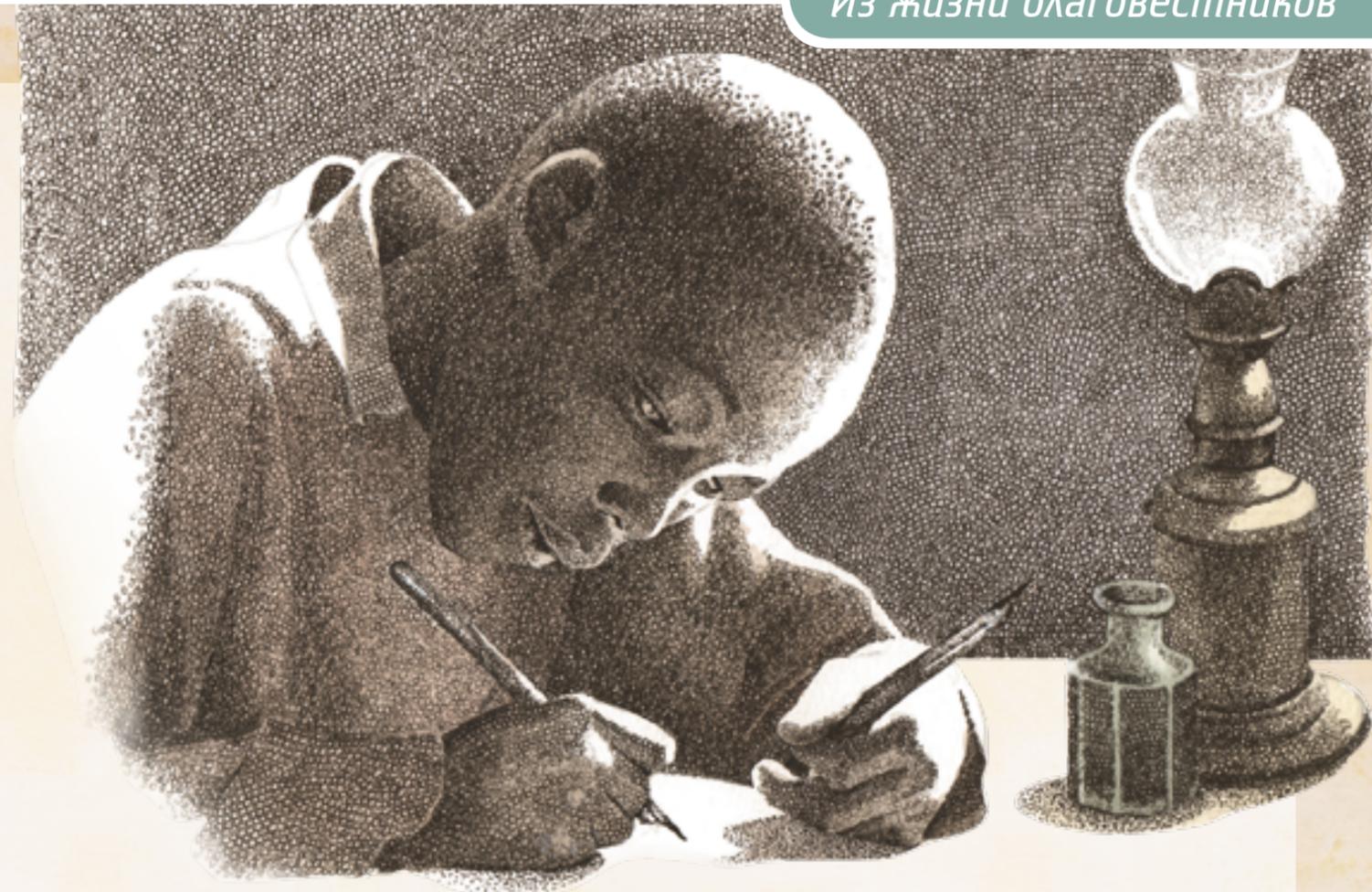
— Да, миссис Сандерс, я очень хочу научиться читать.

— А почему? Откуда у обыкновенного африканского мальчика такие потребности?

— Я хочу научиться читать Библию, миссис Гвендолин. Потому что это Слово Бога, которое я хотел бы исполнять. И рассказать об этом другим, таким же, как я.

Госпожа Сандерс не скрывала удивления.

— Как интересно! Хорошо, мы ещё поговорим об этом, Киби. А пока давай начнём учить буквы.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ПОДАРОК

Киби учился быстро и очень хорошо. Он впитывал в себя знания так же жадно, как раскалённый песок пустынь прохладные ливни. Очень скоро хозяйке дома пришлось настоять на двух часах ежедневных уроков, так как мальчик делал просто потрясающие успехи. Через три месяца регулярных занятий Киби уже мог читать несложные тексты на английском языке и освоил устный счёт.

— Он очень одарённый юноша, дорогой! Такими темпами через год ты вполне сможешь уволить мистера Стоуна, нашего бухгалтера, и доверить Киби весь учёт!

Сандерсы пили утренний кофе на веранде.

— Что бы я делал без тебя, моя дорогая! Рад, что мы вовремя обратили внимание на этого мальчугана.

— И я бы посоветовала тебе перевести его в дом, милый. Мальчик слишком много времени тратит на то, чтобы прийти к нам из барака, а потом бежать от дома на поле. Неужели нам не хватает рабов для хлопка, Алан? Я не хочу, чтобы мой ученик учил уроки у костра перед бараком!

— Конечно, Гвендолин, я распоряжусь, чтобы Киби поселили в домике для прислуги. Думаю, что он вполне уживётся в одной комнате с Кингом.

— Вот и славно. Хорошего тебя дня, любимый.

Так Киби переселился из грязного барака для рабов в домик для господской прислуги, где жили негры, работавшие в большом доме.

Жизнь Киби очень изменилась. Каждое утро он по-прежнему обучался чтению, письму и счёту с госпожой Сандерс. Потом, по поручению Алана Сандерса, проверял счета бухгалтера.

Сначала у мальчика мало что получалось. Он с трудом разбирал мелкий почерк господина Стоуна и часто ошибался в расчётах. Киби расстраивался, иногда плакал у себя в комнате и много молился, прося Иисуса помочь ему в учёбе. И где-то через полгода стал делать вполне заслуженные успехи, что заметил даже хозяин.

С Кингом, сыном кухарки Джойзи, Киби общался мало, хотя они жили вместе. Оба уходили из комнаты рано утром, а приходили поздно вечером, почти не встречаясь в большом хозяйском доме. Киби почти всё время проводил в библиотеке, а Кинг на кухне, так как был ключником и хранителем кладовых в господском доме.

Не было дня, чтобы Киби не думал о Библии. Теперь, уже бегло читая на английском, понимая текст и свободно его пересказывая, Киби всё больше и больше хотел увидеть Библию.

Странно, но он никогда не видел, чтобы хозяева или их дети читали Книгу Бога, хотя они каждую неделю ездили в церковь. Сандерсы молились только перед едой и вообще никогда не говорили о Боге. Разве что пару раз, за обедом, обсудили размер пожертвования для воскресной школы, которую посещали их дети.

Однажды Киби набрался смелости и попросил у госпожи Сандерс разрешения задать ей вопрос.

— Да, конечно, что ты хочешь спросить?

— Миссис Сандерс, а у вас есть в доме Книга Бога?

— Книга Бога? Что ты имеешь в виду?

— Библию, Книгу Бога, которую белые люди читают в церкви по воскресеньям.

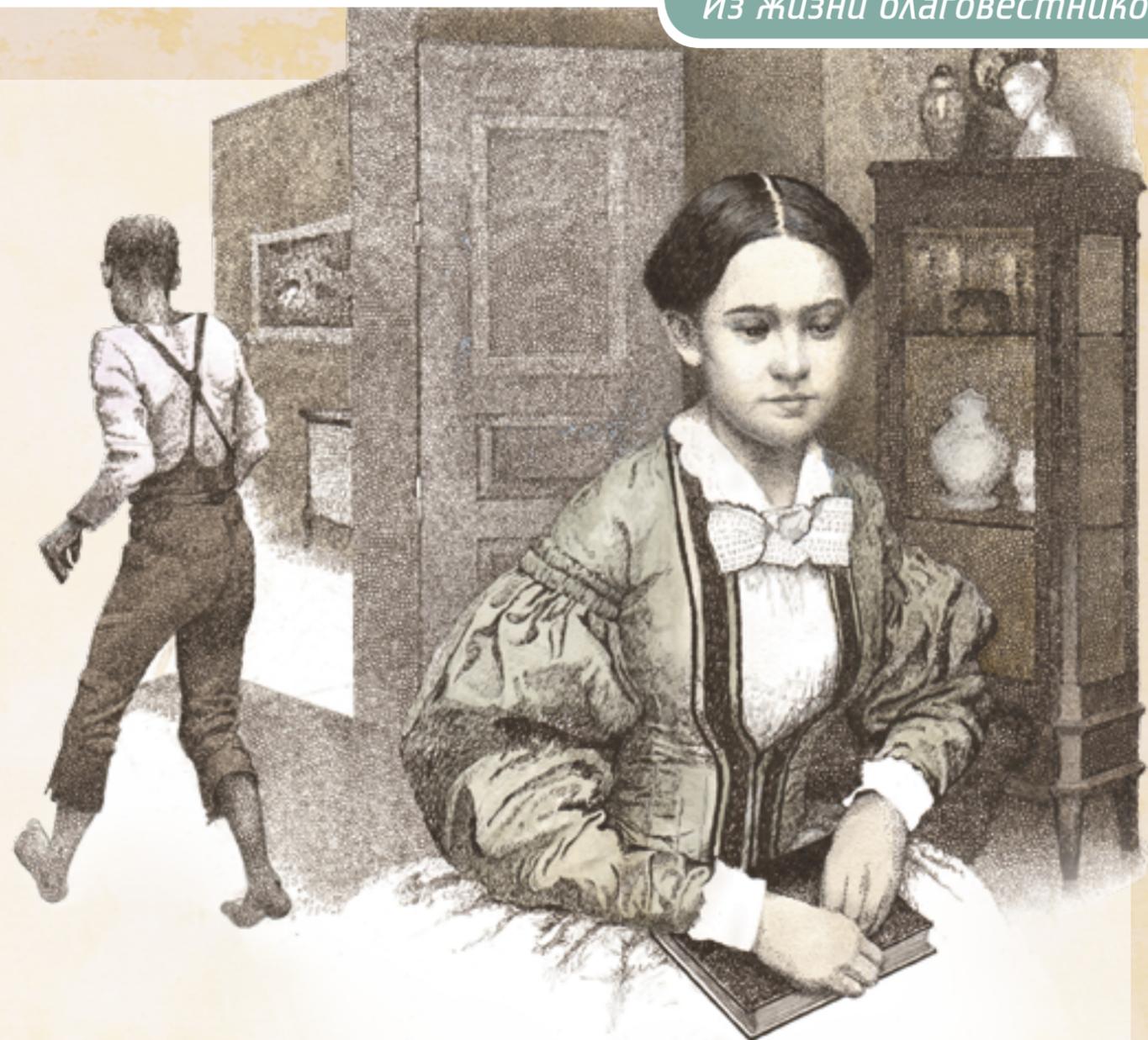
— Библия? Ну конечно у нас есть Библия, Киби. И что?

— Я бы очень сильно хотел её почитать, если можно, — голос у Киби охрип и в горле пересохло от волнения.

Он так много мечтал о том, чтобы увидеть Книгу Бога, о которой ему рассказывал Навама, что не мог не волноваться.

Хозяйка позвала свою служанку.

— Линдси, сходи в мою комнату и принеси, пожалуйста, Библию. Она лежит... на комодике, кажется.

— Ваша Библия, миссис Сандерс, лежит в дорожном чемодане, который Кетти так и забыла разобрать, после вашей поездки к сестре, в поместье Уайт Роуз, — бойко доложила Линдси.

Гвендолин Сандерс раздражённо нахмурилась, но сдержалась:

— Хорошо, Линдси. Я займусь Кетти, когда она освободится. А сейчас принеси мне, пожалуйста, мою Библию!

Линдси сделала реверанс и тут же побежала выполнять поручение своей хозяйки. Через несколько минут она вернулась, неся в руках книгу в дорогой кожаной обложке с изящной узорной инкрустацией по углам.

— Вот ваша Библия, как просили, — пропела девушка довольным голосом.

— Ступай, Линдси.

Госпожа взяла Библию и с любезной улыбкой протянула книгу Киби.

— Вот, это то, о чём ты спрашивал.

Киби благоговейно принял из рук своей хозяйки Библию и замер в восхищении.

— Надо же, какой ты счастливый, — рассмеялась госпожа Сандерс. — А что ты хотел от этой книги?

— Бог — мой Отец, — голос Киби дрожал от волнения, — Бог обещал, что те, кто примут Иисуса Христа как Спасителя, станут детьми Бога. Знаю, что это написано в Библии. Скажите, где можно найти это обещание?

Удивительно, но хозяйка снова стала раздражённой. Она резко выхватила книгу из напряжённых рук Киби и начала нервно пролистывать страницу за страницей. Потом госпожа Сандерс захлопнула Библию и недовольным голосом приказала:

— Ступай-ка работать, Киби! Мне кажется, что ты уже достаточно времени отдыхал!

— Да, миссис Сандерс! — кротко ответил Киби и вышел из столовой.

Вечером, лёжа в кровати, Киби никак не мог понять, почему хозяйка, имея в доме Книгу Бога, не читает её и не знает, где написаны такие важные слова.

Прошло полгода. Киби много и напряжённо работал, радуя хозяев своими успехами. Господин Сандерс давал Киби новые и более сложные поручения, которые Киби выполнял безукоризненно. Его часто хвалили и иногда даже дарили маленькие подарки. Так, в день рождения Генри Киби не только угостили остатками именинного торта, но и отдали старые башмаки Генри. Они были не очень сильно стоптанными и вполне ещё годились для ношения. Библию Киби больше не просил, хотя каждый день вспоминал эту Книгу и радость, что он почувствовал, когда держал в руках Послание своего Бога.

В один из декабрьских дней хозяева и слуги готовились к празднику.

— Кетти, поставь подсвечники на камин! А ты, Линдси, постели праздничную скатерть!

Госпожа Сандерс весело порхала по всему дому, раздавая распоряжения.

— К приходу пастора Джефферсона в доме всё должно быть идеально! Мы будем слушать его рождественскую проповедь! А для этого дом должен быть достаточно нарядным. Поторапливайтесь же!

Киби наблюдал всю суету из открытых дверей библиотеки.

— Эй, Кинг, стой, — кликнул он пробегающего мимо ключника, — ты не знаешь, что у нас за праздник?

— Так Рождество, Киби, неужели ты не знаешь?

— Нет. А что это такое?

— Ну, это когда хозяева зажигают красивые свечи. А к столу подают запечённую индейку и яблочный пирог со взбитыми сливками. А ещё всей домашней прислуге раздают подарки. Вот мне в том году, на Рождество, подарили цепочку от старых часов. Я сам попросил! Тогда Линдси перепало

хозяйское платье, а маме хозяин выдал целый доллар, за то что она никогда не признавалась хозяйке, где мистер Алан хранит джин.

Киби пожал плечами, так и не поняв, что же за праздник вызвал столько хлопот.

Вечером хозяева и слуги собрались в гостиной. Пастор Джефферсон как раз допил свой кофе и сосредоточенно листал... Библию! У Киби перехватило дыхание. И хотя обложка этой книги была не такой роскошной, как у его хозяйки, он всё равно узнал Библию. Пастор прочитал о рождении Младенца и подарках, которые были преподнесены Иисусу, а потом проповедовал о добре и любви. Киби слушал как заворожённый, а потом весь оставшийся вечер вспоминал проповедь пастора и рассказы Навама о Рождестве. Сейчас Киби особенно глубоко и точно понимал суть этого события.

Перед сном он помолился о том, чтобы больше узнать об Иисусе.

А тем временем чета Сандерсов готовилась ко сну в своей спальне.

— Милая, как ты считаешь, что можно подарить Киби на Рождество? Такой славный малый. Старательный и аккуратный. Хочется его порадовать, но не знаю как.

— Подари ему книгу, дорогой. Он так любит читать, что дай ему волю, он бы жил в твоей библиотеке.

— Книгу? Но какую?

Гвендолин Сандерс задумалась.

— Знаешь, мне кажется, что ему стоит подарить Библию.

— Библию? Ты действительно думаешь, что его может заинтересовать эта книга?

— Да, Алан. Как-то он попросил меня показать ему эту книгу. Мне показалось, что он чуть не плакал от умиления. Он очень хотел её почитать.

— Хорошо, дорогая. Будь по-твоему.

Наутро, после завтрака в столовой, хозяева раздавали своим слугам подарки. Каждый раб подзывался по имени, получал из рук господ презент и счастливый отходил на своё место, замирая там от радости и предвкушения.

— Киби, ты нас очень радуешь. И мы с супругой тоже решили отблагодарить тебя от всей души. Надеюсь, что тебе понравится наш подарок. Вот, возьми.

Киби замер и не посмел протянуть руки к своему подарку.

— Это мне? Это действительно мне? Вы дарите мне Библию? Она только моя? И я могу её читать?

— Конечно, Киби. Бери.

Мальчик прижал книгу к груди и разрыдался.

— Спасибо! Спасибо вам большое, мистер Сандерс. Я... я никогда этого не забуду.

— Ну что ты, Киби. Ты заслужил. Право, не стоит так плакать!

Киби отошёл и тут же открыл свою книгу. Он впитывал глазами дорогие строки, наслаждался теплом обложки в своих пальцах, вдыхал упоительный запах свежееотпечатанных страниц.

Рабы продолжали получать дары, радовались, делились впечатлениями, заглядывали друг ко другу, сравнивая свои подарки. Киби всего этого не видел. Он смотрел только в Библию, не слыша и не замечая ничего происходящего вокруг.

Закусив губу, чтобы вновь не разрыдаться, мальчик читал: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Господин Сандерс стоял у камина и, поигрывая цепочкой часов, наблюдал из-под ресниц за реакцией Киби.

Он был сильно удивлён и даже обескуражен тем, как Киби отнёсся к своему подарку. Сам Алан не отличался религиозностью и Библию открывал ровно два раза в год: на Пасху и на Рождество. Трепетная радость маленького чернокожего мальчика, прижавшего к груди христианскую святыню, задела что-то, надёжно спрятанное в глубине души рабовладельца.

Наконец все подарки были розданы, и хозяйские дети начали весело петь рождественский гимн.

На какую-то секунду Киби отвлёкся от чтения, обвёл счастливыми глазами столовую и, наткнувшись на изучающий взгляд своего хозяина, с чувством прошептал: «Спасибо!» А потом, уловив кивок господина Сандерса, снова погрузился в чудесные строки Слова своего Бога.

(Продолжение следует.)

Необычная дружба

Жить дружно и не ссориться — мечта многих. Именно этому через Библию нас учит Бог. Великий Творец на страницах Священного Писания оставил яркие примеры крепкой дружбы. Она существует даже в мире животных. На земле можно встретить удивительную дружбу между существами разных видов. По-научному это называется симбиозом.

Симбиоз — сожительство двух организмов разных видов, приносящее им взаимную пользу.

И сегодня мы вам расскажем о необычной дружбе громадного бизона и воловьей птицы.

Ответы на вопросы

«Светильник» № 2, 2019 г.

с. 54

Н

Е

Б

Е

С

А

В настоящее время бизонов осталось всего около пятисот тысяч, поэтому они занесены в Красную книгу. Бизон — одно из крупнейших животных в отряде парнокопытных.

Бизон — крупный дикий бык, заслуживший широкую известность своей физической мощью и размерами.

У него большой горб и длинная, спутанная шерсть, покрывающая переднюю часть тела и ноги. Голова массивная, с широким лбом, толстые рога расходятся в стороны, концы же их заворачиваются внутрь, глаза большие, тёмные, шея короткая.

Возможно, бизоны выглядят неуклюжими и медлительными, но на самом деле это довольно быстрые и гибкие животные. Они могут разогнаться до 65-ти километров в час и прыгать в высоту более полутора метров!

Бизон считается полноправным хозяином равнин североамериканского континента. Он силен и в раздражении опасен как для охотника, так и для любого другого врага, обладает хорошим обонянием и слухом. Бизон издаёт мускусный запах, который чувствуется на большом расстоянии.

Шерсть бизона очень густая и обеспечивает мощную теплоизоляцию. Снег, покрывая её, даже не тает. Конечно, ухаживать за такой шерстью довольно трудно, и в ней заводятся паразиты. Именно поэтому

Волвыи птицы, или коровьи желтушники, — род птиц семейства трупяловых. Длина тела 17–25 см. Своё название «волвыи» они получили за привычку питаться насекомыми, которых склёвывают со спины крупнорогатого скота.

бизоны «дружат» с волвыими птицами, которые, проделывая многочисленные ходы в густой шерсти животного, питаются разными насекомыми, а также спасаются в ней от зимних холодов. Вот такой симбиоз: бизон обеспечивает птиц «домом» и «обедом», а они в ответ делают «уборку» и «очистку».

Взаимоотношения этих двух таких разных существ служат нам, людям, хорошим примером. Мы часто не можем найти общий язык с себе подобными: с нашими близкими, одноклассниками, соседями. А Господь в Своём Слове указывает нам: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18).

Света ина коса

Света стояла перед зеркалом и рассматривала своё отражение. На неё смотрела девочка с большими голубыми глазами, курносый носиком и высоким лбом. Она повернулась боком. Тяжёлая золотистая коса слегка качнулась на спине. Коса была красивая, Света знала об этом. Многие девочки хотели бы иметь такие волосы, но Света была недовольна. Каждое утро ей нужно было вставать раньше, чтобы привести длинные волосы в порядок и заплести их в косу. Каждый день — только в косу. И больше ничего сделать с волосами она не могла.

А вот Ира из её класса неделю назад обрезала волосы, и теперь каждый день у неё была новая причёска. Ира то оставляла свою чёлку прямой, то завивала её, то зачёсывала набок, то подбирала заколками-невидимками. Света мечтательно представила себя с большой чёлкой, спадающей на лоб, с короткими развевающимися волосами, и такой она очень себе понравилась. Ах, если бы она могла коротко подстричься!

У всех девочек в церкви были длинные волосы. И Света никогда не слышала, чтобы кто-то жаловался, что они мешают. Наоборот, девочки часто сравнивали, чьи волосы длиннее. Свете не нужно было делать это. Все и так знали, что волосы у неё самые длинные. Она вспомнила, как бабушки в церкви ласково гладят её голову, когда она приветствуется с ними, как мальчики уважительно проходят мимо неё, не позволяя себе дёрнуть её за косу, как мама терпеливо помогает ей ухаживать за волосами, хотя по утрам ей нужно помогать и Светиным младшим сестричкам.

Воспоминания заставили Свету засомневаться в решении, принятом вчера. Она ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Ей уже не так нравилась будущая чёлка, да и развевающиеся волосы тоже. Но что она скажет Ире? Ведь Ира уже договорилась с тётей, которая отрежет ей волосы. Да и эта тётя соби-

рается заплатить Свете деньги за её волосы, как заплатила Ире. А на деньги можно будет купить — ну, конечно же, новую красивую заколку, розовую и с цветочками. Света сразу представила себя с заколкой, но... Что же она будет закалывать? Волос-то не будет. Она собирается их отрезать! «Может, чёлку, чтобы не падала на глаза? — подумала Света. — Но зачем тогда отрезать, чтобы потом укладывать?»

Света разволновалась. А что скажет мама? А папа? Он всегда говорит, что Света очень похожа на маму в детстве — когда та была девочкой, у неё тоже были очень красивые волосы. И сестрички часто сравнивают свои косички со Светиной, вздыхая, когда же они вырастут такими длинными. Свете захотелось плакать.

«Зато мне уже не будут говорить, что я боюсь папы и мамы, и что я выгляжу как старуха, и что коса — это немодно», — начала успокаивать себя Света. Да, она знает, в Библии написано, что женщинам нужно растить волосы. Но она ведь ещё не взрослая, у неё ещё вырастут волосы. «А если не вырастут? — вдруг кольнул в сердце вопрос. — А если уже не будет такой чудесной косы?»

Света отступила от зеркала.

— Света, ну где же ты? — услышала она мамин голос, — мы можем опоздать, доченька, нам пора выходить.

Света медленно вышла из комнаты. Вся семья была уже в сборе. Ждали только её.

Сегодня в церкви был большой праздник. Из уз встречали тётю Надю, учительницу воскресной школы. Она была осуждена за проведение детских занятий на три года лагерей. Срок заключения закончился, и теперь тётя Надя на свободе!

Света хорошо помнила тётю Надю. Она была доброй и отзывчивой. Семьи у неё ещё не было, и тётя Надя всё своё свободное время отдавала детям. Она приходила домой к верующим, помогала им по хозяйству, готовила с детьми уроки, ходила с ними в лес и в поле. А как много историй из Библии знала тётя Надя! Она рассказывала эти истории своим маленьким друзьям, учила с ними «золотые стихи» и декламации, много пела вместе с детьми любимые псалмы.

А как тётя Надя умела рисовать и вышивать! Дети с восхищением смотрели на красивые платочки, вышитые тётей Надей, которые она посылала узникам. Она и девочек постарше научила этому занятию. Тётя Надя была очень скромной. Она всегда говорила, что всё, что она знает и умеет, — это только от Бога.

Такой и запомнила Света тётю Надю: худенькая, голубоглазая, с доброй ласковой улыбкой и тяжёлой косой, переброшенной на грудь. Коса у тёти Нади была такая же красивая, как и у Светы. Даже лучше. Когда тётя Надя

СОЕДИНИ ДРУЗЕЙ

Вспомни, какие библейские герои были друзьями, и соедини их имена линиями, пройдя лабиринт.

шла, коса немного оттягивала ей голову назад, и каждому хотелось поддержать косу, чтобы тётя Надя шла свободно.

Когда семья Светы подошла к дому, в котором была назначена встреча, вся церковь уже была в сборе. Оживление и улыбки на лицах верующих свидетельствовали о большой радости и волнении от предстоящей встречи.

Тётя Надя почти не изменилась. Такая же хрупкая, тот же добрый ласковый взгляд голубых глаз, та же открытая улыбка. Но волосы! Уже не было прекрасной косы, переброшенной на грудь. Волосы были собраны в маленькую косичку и уложены на голове.

Богослужение шло уже четыре часа, но никто не хотел уходить. Тётя Надя рассказывала о лагере, о том, как Бог хранил её эти годы, как помогал переносить все трудности, как защищал от злых и недобрых людей. Сердце её было наполнено глубокой благодарностью Богу за всё, что было в её жизни, хорошее и не очень.

Дети слушали её свидетельство с широко открытыми глазами, живо представляя себе, что пережила их любимая учительница. Сёстры молча плакали, и даже на глазах у братьев появлялись непрошенные слёзы.

После общения тётю Надю окружили дети и взрослые. Каждому хотелось пожать ей руку, сказать несколько добрых слов.

Когда Света подошла к тёте Наде, та обрадовалась:

— Света, как ты выросла! И коса твоя выросла. А у меня что-то есть для тебя, — сказала она и открыла свою сумочку.

Тётя Надя достала заколку для волос и протянула её Свете. Заколка была розовой, с цветочками.

— Возьми, Света. Мне её подарили, но ты же видишь, мне она уже не нужна, а тебе пригодится. Когда я жила в бараке, там было так холодно, что волосы за ночь примерзали к нарам и по утрам, когда я просыпалась, было трудно даже повернуть голову. Чтобы подняться с нар и не отрывать волосы, я отогревала их руками. Но всё равно много волос осталось на нарах. В такие минуты я часто вспоминала тебя, Света, и молилась о тебе. И всегда радовалась, что у тебя есть возможность беречь волосы и ухаживать за ними.

Света держала в руках заколку. По её щекам медленно текли слёзы. Это были слёзы раскаяния, облегчения и радости.

Она уже знала, что не пойдёт завтра стричься. И пусть все девочки в классе смеются над ней и считают её старомодной, она никогда не отрежет свои волосы. Она будет растить и беречь их, потому что об этом молилась тётя Надя, этого хотят её родители. И самое главное — об этом написано в Библии Самим Господом.

Обретённая жизнь

Глава 3

Настя не подозревала о том, что её болезнь серьёзна, она только жалела, что сил становится меньше. Но Михаил знал, как опасна чахотка: не одного товарища на войне она погубила. И вдруг, приехав домой, он услышал тот же сухой раздирающий кашель, который не раз слышал в окопах.

Прошло десять дней, и отец, проснувшись рано утром, сказал: — Дочь, сходи к соседям, попроси одолжить подводу и лошадь. И пусть запрягут, я ещё не могу, сил мало. Отвезу тебя к Курбану в горы, а то ты погибнешь.

Настя радостно выполнила поручение отца, и через час они уже ехали в сторону гор. Девочка помнила необычного старика: волосы вьющиеся, чёрные, только ниточки седины проглядывали иногда, глаза удивительно добрые. Он приехал в эти горы давно, никто не знал, откуда он родом, но все привыкли к нему и считали за своего. Он много лет занимался лечебными травами и разводил коз какой-то особой молочной породы. И вот к этому человеку отец решил отвезти дочку на лечение от кашля. Может быть, он был и не очень стар, но сколько помнила себя Настя, дядя Курбан всегда был седым и взрослым, а другого описания старика у Насти не было.

Так же, как и люди, горы имеют своё неповторимое лицо. Невысокие, тёмные, словно смуглые, склоны Карпат густым лесом. Погода здесь непредсказуема и изменчива. И Михаил, прожив многие годы рядом с этими горами, уже привык к ним, угадывая перемену погоды за несколько часов. Подвода тихо катила по наезженной дороге, по обеим сторонам тянулись возделанные поля и луга. Воздух был наполнен ароматами трав и жужжанием пчёл. В другое время Михаил наслаждался бы поездкой, но сегодня тревожные мысли не давали покоя. «Только бы Курбан помог.. Дотемна успеть бы приехать. Но чевать под открытым небом — это всё равно что заживо похоронить Настю».

Приближался вечер, когда они въехали в ущелье. Дорога медленно поднималась вверх, извиваясь между редкими выступами скал, густые кустарники покрывали даже камни, пробившись сквозь трещины между ними, — дорога была удивительно красивой!

— Пап, как здесь красиво! Я ещё никогда не была в горах.

— Ты забыла. Мы приезжали к Курбану, когда ты ещё совсем маленькой была.

— С мамой? — тихо спросила Настя.

— С мамой, — с глубоким вздохом произнёс Михаил.

— Я её лицо почти не помню, — грустные глубокие глаза Насти заблестели слезами.

Тяжелобольные дети приобретают этот взгляд — недетский, серьёзный. В их глазах, где-то в глубине, поселяется грусть; словно маленькие старички, такие дети иначе видят жизнь. Ведь, не успев получить её, они вынуждены с ней прощаться.

Михаил не ответил и стал подгонять лошадь. Настя удивлённо посмотрела на него:

— Пап, зачем так подгонять? Тебе ведь и без того тяжело ехать, подводу трясёт, даже когда медленно едем.

— Погода меняется, наверное, дождь будет.

— Пап, ты что? Солнышко светит и на небе ни облачка.

— Помни моё слово. Здесь погода меняется быстро.

— А откуда ты знаешь?

— На горах дымка появилась, да и ветерок свежее стал.

Настя промолчала. Она не замечала больших перемен, только ветер действительно стал холодным, пришлось кутаться в тёплый платок, взятый у мачехи. Уже долгое время она жила как во сне, всё словно отдалилось, покрылось дымкой. Девочка медленно отходила от этого мира, спокойно прощаясь с ним, без тревоги и сожаления. И этот уход радовал её, пока не приехал отец. Глядя в его глаза, любящие, тревожные, Настя задумалась: может быть, мечтать о встрече с мамой эгоистично? Видно, что папа боится её потерять. И что будет с ним? Ведь мачеха не любит его. А больше у них с папой никого нет на земле... Теперь девочка хотела бороться с болезнью и жить.

К дому пастуха они подъезжали уже при первых каплях дождя. Глядя вниз, на долину, Настя удивлялась: там сияло солнышко и никакого дождя не намечалось, а над горами нависли тяжёлые гроззовые тучи.

Курбан встретил их очень приветливо и радостно, убрал их телегу под большой навес, а лошадь покормил и поставил в стойло рядом со своей. Как только они вошли в дом, хлынул ливень. Он был настолько сильным, что на расстоянии вытянутой руки ничего не было видно.

— Вот это дождь! — протянула Настя.

— Я не зря боялся попасть с тобой под дождь, — ответил Михаил, — хотя такой дождь даже здесь нечасто бывает.

Хозяин предложил гостям плотный ужин из козьего молока, сыра, мягкого хлеба да копчёного мяса. Заварил чай из трав, удивительно вкусный, пахнувший мятой и земляникой. Он всё время поглядывал на девочку и после ужина предложил осмотреть её. Закончив осмотр, Курбан вздохнул:

— Это же надо было довести ребёнка до такого состояния! Если бы не такое истощение, я мог бы сказать, что подниму её. Но сейчас ничего не могу обещать. Оставь её до осени. Хуже не будет. Да и ты выглядишь не лучшим образом, самому лечиться нужно.

— Если не выгонишь, неделю-другую поживу у тебя.

Когда Настя вошла в первый раз в пристройку травника, она слегка поёжилась. Курбан заметил это и, улыбнувшись, спросил:

— Что, страшно стало? Не бойся, не заставлю тебя пить все эти травы.

— А ваши травы без колдовства действуют? — настороженно спросила Настя.

Курбан рассмеялся, потом неожиданно стал серьёзным.

— Это Бог дал людям травы, чтобы мы не болели. Ни к чему нам колдовство да заговоры. Творец ни от кого секретов не держит и бесплатно здоровье даёт — бери, только осторожным да мудрым будь. Потом расскажу, какая травка от какой болезни помогает, если захочешь.

Михаил прожил у Курбана две недели, удивительно окрепнув за это время. Старик заваривал каждому свой чай, заставляя пить

не только во время трапезы, но и как воду — когда жажда появится. Уезжая, Михаил хотел денег оставить, да Курбан отказался.

— Что я буду покупать на твои деньги? Я здесь сам себе хозяин, на козах столько заработал, что не знаю, куда девать эти бумажки. Отправляю детям, они-то в городе живут. А ты у меня не отнимай возможность делать добро. Да и не уверен, что помочь смогу, — болезнь слишком запущена.

Друзья попрощались, и Михаил уехал домой. Настя осталась у пастуха. Курбан настаивал, чтобы она ела столько, сколько захочет, оставляя ей творог, сметану, сыр, мясо и овощи.

Девочке приходилось есть понемногу, чтобы были силы и не тошнило. В первые дни она могла лишь изредка выходить на улицу. Тогда Курбан сделал ей деревянный настил в саду, накрыл его несколькими козьими шкурами. Ещё дал ей кувшин, в который каждый день наливал свежий отвар трав. До обеда она должна была всё выпить, потом, когда пастух приходил домой на обеденный отдых, он вновь заваривал травы на вторую половину дня.

Вскоре Настя окрепла настолько, что Курбан, придя с пастбища, обнаружил выметенный пол в доме. Он был очень доволен. Если эта девочка, не успев начать ходить, не держась за стены, уже готова помогать — значит, она не будет обузой в то время, которое ещё предстоит её лечить.

Глава 4

Лето прошло, наступила сухая и тёплая осень. Сезонные холода словно забыли о существовании долины, раскинувшейся в низовье гор. Жители станицы были только рады этому, собирая урожай с полей и садов. Картошку уже выкопали и сложили в погреба, хлеб был убран давно, заканчивали сбор поздних фруктов.

Михаил собирался уже ехать за Настей. В первое время он волновался за дочь, но теперь был уверен, что Курбан справился с чахоткой. Ведь если бы дела не пошли на поправку, то пастух привёз бы её ещё летом.

Агафья в последнее время очень сильно изменилась, стала какая-то кроткая и тихая. И всё же Михаил боялся верить в искренность этой перемены. Чего только не делает страх с людьми. Но не похоже, чтобы женщина боялась, наоборот, она казалась счастливой, часто начала петь какие-то незнакомые песни. Они были немного грустными, но лицо Агафьи светилось в эти минуты счастьем.

«Странно как-то всё это», — думал Михаил, наблюдая за женой. Но не спрашивал, и она не говорила о причине этих перемен. Только однажды она вдруг подошла к нему и со слезами на глазах попросила прощения за всё зло, которое причинила ему и Насте. Михаил, конечно же, сказал, как было принято: «Бог прощал и нам велел». Но на душе всё же лежал камень обиды и настороженности, и Агафья чувствовала это. Только приезд девочки покажет истинность слов женщины.

Агафья начала ходить на собрания баптистов. Сначала просто, чтобы развеяться. Пока муж был на войне, Агафья жила в самосожалении и ненависти, потом — в страхе. Такая жизнь изматывала, и ей уже не хотелось жить. Приходя на собрания, Агафья часто слышала о том, что Бог Своей любовью преображает сердца, жизнь людей. И она потянулась к этой любви. Агафья вдруг ясно поняла, чего ей так не хватает, настолько сильно, что хочется кричать! Любви, настоящей, большой Любви. Чувствовать, что тебя любят всегда, какой бы ты ни была... И хотелось самой научиться любить... Агафья умела ненавидеть, в этой науке она преуспела, но любить она не умела. И вот, в один из дней, проповедник сказал:

— Всякий, кто пожелает, может выйти вперёд и покаяться перед Богом, и вся церковь помолится о нём.

Агафья уже видела, как люди выходили и молились перед всем собранием. Но она не могла сделать ни одного шага, к ногам словно гири привязали. Она упала на колени и надрывно заплакала, едва выговаривая одно только слово:

— Прости, прости...

Проповедник подошёл к склонённой женщине и, положив на её голову руки, помолился, чтобы Бог очистил её душу от всего злого, чтобы открыл уста для молитвы. В душу Агафьи вдруг пролился мир, это было ощутимо почти физически. Душа, иссохшая, как пустыня, впитывала покой и любовь. Рыдания постепенно стихли. Помолчав, женщина промолвила:

— Иисус, прости меня, я так много зла сделала своей падчерице и мужу, я так долго жила в ненависти и злобе... Научи меня любить. Аминь.

По пути с собрания Агафья летела, словно на крыльях. Никогда в жизни она не испытывала такой лёгкости. Она поняла, что не люди мешали ей быть счастливой, а её злые чувства и дела, отнимавшие покой. И теперь, делая первые шаги по пути любви, душа её пела хвалу Христу, дающему спасение от зла, скопившегося в сердце человека и поработившего его. Она была свободна, и никто на свете сейчас не смог бы убедить её в том, что Бог не простил её. Она рассмеялась бы в ответ.

«Но простит ли Настя меня, простит ли Михаил?!» — пронеслась мысль, и Агафья вдруг потеряла крылья.

Она вновь заплакала, теперь от бессилья что-либо изменить в прошлом. Как многое сейчас она отдала бы, только бы вернуть время! Но это невозможно. И Агафья вновь начала молиться, прося у Бога силы стать другой и получить прощение падчерицы и мужа, которым она причинила так много зла.

Видя настороженность мужа, Агафья не решалась пригласить его на собрания. Она звала Дину, но та даже слушать не хотела, наоборот, пригрозила доложить батюшке, что мать в штунду перекинулась.

Немцы-миссионеры называли собрания «библь штунде», то есть библейский час. Отчего и стали баптистов штундой или штундистами называть.

— В прошлом году мало твоим штундистам погромы устраивали? Так они не только не разбежались, но и тебя ещё к себе затащили, нехристи! — возмутилась Дина.

— Дочка, ты ошибаешься, это я раньше нехристом была, хоть и называлась христианкой, Настю чуть в гроб не загнала. А Христос прощать и любить учит.

— Да лучше бы она умерла, эта оборванка! — закричала Дина. — Ненавижу её!

— Моя ненависть чуть не убила меня. Не бери на душу эту же ношу. Прости свою мать неразумную, что вселила по глупости эту злость в тебя. Ты ведь у себя счастье отнимешь! — со слезами на глазах уговаривала дочку Агафья.

— Ты теперь стала глупой сектанткой, не желаю слушать твои проповеди! — Дина, хлопнув дверью, ушла на улицу к подругам.

А Агафья пошла в комнату, склонилась на колени и проплакала весь вечер, молясь за дочь, из сердца которой она уже не могла выкорчевать мощные сорняки злобы и зависти. Молилась о чуде, о прозрении для своей дочери, молилась о выздоровлении падчерицы, чтобы успеть загладить свою вину перед ней и получить её прощение.

(Продолжение следует.)

Меры жидких и сыпучих тел

БАТ = 22 ПИТРА = ЕФА

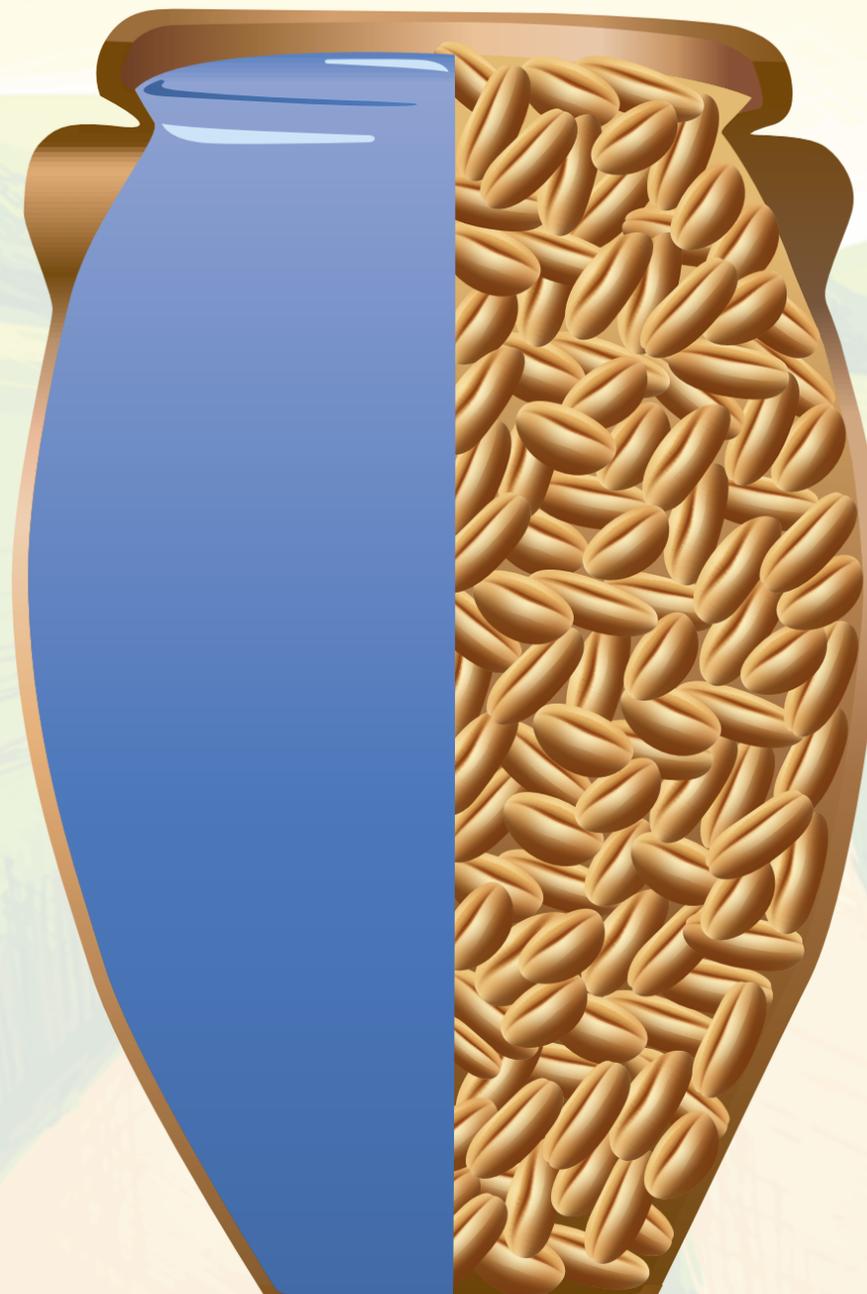
Бат — основная единица измерения жидких тел, таких как вода, вино, елей.

Пример:

«И вот, гревосекам, рубящим дерева, рабам твоим, я даю в пищу: пшеницы двадцать тысяч коров, и ячменю двадцать тысяч коров, и вина двадцать тысяч батов, и оливкового масла двадцать тысяч батов» (2 Пар. 2, 10).

Задание:

Посчитай, сколько литров вина и оливкового масла посылалось гревосекам.

Ефа — основная единица измерения сыпучих тел: муки и зерна пшеницы, ячменя, овса и других культур.

Пример:

«И при них в приношение хлебное приносите пшеничной муки, смешанной с елеем, три десятых части ефы на каждого тельца, и две десятых части ефы на овна, и по десятой части ефы приноси на каждого из семи агнцев» (Числ. 28, 20–21).

Задание:

Посчитай, сколько литров пшеничной муки, смешанной с елеем, нужно было приносить на тельца, овна и агнцев.

Насмешки

Во время весенних каникул семья Якова и Катрины Вайман переехала в посёлок Тельман. Их сыну Альберту было десять лет, он учился в четвёртом классе, а двойняшкам Фридриху и Фриде исполнилось по три года. Всю неделю они обустроились в новом доме, а в воскресенье всей семьёй пошли в Дом молитвы. После богослужения все собрались за большим круглым столом. Мама приготовила очень вкусный обед: квашеную капусту, тушённую со свинными рёбрышками, и картофельное пюре. За чаем папа посмотрел на Альберта и сказал:

— Ну что, сынок, завтра первый раз пойдёшь в новую школу. Только ты не переживай, всё будет хорошо. Кстати, я разговаривал с пастором церкви, господином Муссом. Его сыну Георгу, как и тебе, десять лет, поэтому ты будешь учиться с ним в одном классе. Надеюсь, что вы подружитесь.

Альберт и сам хотел найти настоящего друга, но как? Ведь он сильно заикался, поэтому переживал, как его встретят в школе одноклассники.

В понедельник утром Альберт проснулся раньше, чем прозвенел будильник. От волнения ему совсем не хотелось спать. Он встал, почитал Библию и стал молиться. Мальчик попросил Небесного Отца благословить его и помочь преодолеть беспокойство. После завтрака он взял портфель, поцеловал маму и вышел на улицу. Утренний весенний вете-

рок шевелил листья на берёзе, которая росла возле дома. Во дворе у соседней несколько раз пропел петух. Альберт немного постоял, затем направился в сторону школы. Когда он вошёл в класс, то увидел за столом учителя, который что-то писал в журнале. Тот улыбнулся и с теплотой в голосе сказал:

— А ты, наверное, Альберт? Заходи, заходи, рад тебя видеть. Меня зовут Иосиф Карлович, я ваш классный руководитель и буду вести у вас литературу. Чувствуй себя как дома. Да не стесняйся же, заходи, — повторил учитель. — Вот и наши ребята идут, давайте знакомьтесь, не буду вам мешать, — закончил он, взял журнал и вышел из класса.

Ребята сразу окружили Альберта.

— Как тебя зовут? — спросил высокий мальчик с чёрными, как уголь, волосами.

— А-а-альберт Вайман.

— А меня Отто Киблер. Ты новичок? А где ты раньше жил? — опять спросил Отто.

— В п-п-посёлке К-к-кринфельд.

Мальчики задавали один вопрос за другим: есть ли у него братья и сёстры, чем он любит заниматься. Альберту было трудно отвечать любопытным мальчишкам. «Скорей бы эти вопросы закончились», — подумал Альберт, но подходили новые одноклассники, которые тоже хотели что-нибудь узнать у новичка. Мальчики спрашивали, а девочки просто стояли и слушали. Альберт ждал,

когда же прозвенит звонок. Тут он заметил мальчика, лицо которого ему показалось знакомым. «Наверное, это Георг Мусс», — подумал Альберт. Это был действительно Георг. Он поставил портфель на парту и стал доставать учебники.

— Георг, а ты что не подходишь к новенькому? — спросил Отто, который сидел с Георгом за одной партой.

— Я его видел ещё вчера, он с родителями приходил на богослужение.

— Значит, он тоже верующий? — спросил Отто. — Альберт сильно заикается. Как же он будет отвечать на уроках? Ведь наш Иосиф Карлович любит, когда мы подробно отвечаем на все его вопросы.

Отто хотел ещё что-то сказать, но не успел. Прозвенел звонок на урок, и все сели на свои места. Альберт занял свободное место. В класс вошёл Иосиф Карлович, все ученики встали.

— Садитесь, друзья, — сказал учитель и взял в руки журнал. — С сегодняшнего дня в наш класс будет ходить ещё один ученик, Альберт Вайман. Я надеюсь, ребята, что вы уже познакомились, и думаю, что Альберту понравится у нас. Начнём мы урок с того, что проверим домашнее задание.

Все достали свои тетради, только Альберт сидел и наблюдал за мальчиками и девочками. Нелегко ему было:

новые люди, новый класс. Он волновался: как к нему будут относиться одноклассники из-за того, что он заикается? Там, где Альберт жил раньше, у него был хороший друг. А захочет ли с ним кто-нибудь дружить здесь? У Альберта возникло много вопросов, но ответов на них пока не было.

— Альберт, тебя пока не буду спрашивать, возможно, для тебя это новый материал, — ласково сказал учитель. — Если у тебя будут какие-то вопросы, то не стесняйся, спрашивай, и я тебе всё объясню.

После уроков Альберт поспешил домой, где его окружили малыши. Из кухни вышла мама. Нежно обняв сына, она спросила:

— Ну как, сынок, первый день? Ты, наверное, проголодался? Тогда мой руки — и на кухню.

Альберт переоделся, умылся и сел за стол.

— Всех ребят запомнил? — спросила мама.

— Н-н-нет ещё.

— А с кем ты сидишь за партой?

— Пока о-о-один. Мама, ты знаешь, на уроке литературы нам задали выучить с-с-стихотворение, — в голосе Альберта звучала тревога.

Мама ласково посмотрела на сына и улыбнулась:

— Ничего, сынок, ты сможешь, я знаю. Давай обедай, а потом пойдём в твою комнату, и ты мне покажешь, что вам ещё задали учить.

Незаметно прошли первые дни учёбы. Альберт учился хорошо. Он любил математику, так как умел быстро считать в уме. Сочинение написал на пятёрку. Единственной трудностью для него было выйти к доске и рассказать урок. Одноклассники часто смеялись над Альбертом из-за его заикания, поэтому он

стал молчаливым и замкнутым. Особенно тяжело было, когда в насмешках участвовал Георг, ведь он тоже верующий.

Альберт старался ни с кем из учеников не разговаривать и после уроков сразу уходил домой. За пределами школы он чувствовал себя намного лучше. Он всегда шёл по улицам медленно, разглядывая всё вокруг. Ему понравилось в Тельмане. Кругом было красиво, особенно сейчас, весной. Повсюду росли голубые ели, цвела сирень. У каждой заботливой хозяйки возле дома издавали приятный аромат разноцветные тюльпаны. Солнце ярко светило, согревая своими лучами всё вокруг. Птицы радостно щебетали, чувствуя приближение лета. Альберт любил наблюдать за голубым небом, по которому часто плыли смешные облака причудливой формы. Однажды он наблюдал за двумя воробьями, которые ссорились из-за корочки сухого хлеба. И он тогда подумал: «Как жаль, что у меня нет с собой хлеба. Я бы дал его воробушкам, лишь бы они не ссорились».

Через неделю, на уроке литературы, учитель сказал:

— Сейчас проверю стихотворение, которое я вам задавал выучить наизусть. Альберт, выходи, расскажешь первым.

Альберт несмело вышел к доске. Как бы он хотел лучше написать десять контрольных, чем рассказать стихотворение! Он сильно волновался, хотя стихотворение знал хорошо.

— До-до-долго по тропинке путник шёл вперёд ми-ми-мимо леса. Смотрит, всё вокруг цветёт.

— Такое чувство, — шепнул Георг в ухо Отто, — что он не стих рассказывает, а повторяет гамму до мажор.

Георг и Отто сидели за первой партой, поэтому Альберт услышал их разго-

вор. Он сразу замолчал, его лицо покрылось густым румянцем. Отто засмеялся так громко, что все ученики повернулись в его сторону.

— Что там происходит, Отто Киблер? — Иосиф Карлович поднял голову и серьёзно посмотрел на мальчика.

— Это всё он, — ответил Отто и ткнул Георга локтём в бок так, что тот чуть не упал.

В ответ Георг тоже толкнул своего соседа по парте. Ученики стали смеяться, и шум поднялся на весь класс.

— Прекратите сейчас же. Георг Мусс, выходи к доске и рассказывай стихотворение, — строго сказал учитель, затем повернулся к Альберту и тихонько добавил: — Садись, Альберт, после урока расскажешь мне одному, договорились?

Альберт утвердительно кивнул головой. На перемене он подошёл к учителю. Иосиф Карлович одобрительно улыбнул-

ся ему и, не дослушав стихотворение до конца, остановил своего ученика:

— Молодец, Альберт, ставлю тебе пять.

Когда прозвенел звонок с последнего урока, Альберт взял портфель и пошёл домой. Во дворе школы его остановил Иосиф Карлович.

— Альберт, подожди. Мне нужно сходить к своему двоюродному брату, он живёт недалеко от вас. Пойдём вместе, заодно и поговорим.

Альберт любил учителя за его доброту, заботу и внимание, поэтому с радостью согласился пойти с ним.

— Ну как, тебе нравится здесь, в Тельмане? — начал разговор учитель, когда они вышли за пределы школы.

— Д-д-да, — улыбнулся Альберт, — здесь очень х-х-хорошо.

— А как тебе наш класс? Ты уже нашёл себе друга?

Альберт ничего не ответил. Как бы он хотел перестать заикаться, тогда он был бы таким же, как все. Он мог бы свободно разговаривать и дружить со всеми мальчиками. А главное, никто бы над ним не смеялся. Учитель словно прочитал мысли мальчика:

— Ребята смеются над тобой?

Альберт снова промолчал. Он не хотел жаловаться на одноклассников.

— Альберт, пойми меня правильно, — сказал Иосиф Карлович и положил свою большую, сильную руку на плечо мальчика. — Я искренне желаю помочь тебе. А скажи, Георг Мусс тоже над тобой смеётся? Я слышал, что вы вместе ходите в воскресную школу.

На этот раз Альберт опять ничего не ответил.

— Ну, хорошо, мой юный друг, ты можешь мне не отвечать. Я постараюсь помочь тебе. Вот и твой дом, до свидания,

Альберт, — попрощался учитель и пошёл дальше.

Альберт не понял, как учитель сможет ему помочь. Зайдя в дом, он прошёл в свою комнату и встал на колени. Альберт и раньше молился за всех ребят из его класса. Но в этот день молитва была особенной. Он твёрдо верил, что Небесный Учитель обязательно ответит на его просьбу и поможет ему преодолеть все трудности в школе и у него будет настоящий друг. Ещё он поблагодарил Бога за Иосифа Карловича. После молитвы тревога исчезла, и сердце мальчика наполнилось радостью. Альберт пообедал и пошёл играть с Фридой и Фридрихом.

На следующий день на уроке литературы Иосиф Карлович сказал:

— Ребята, сегодня у нас будет необычный урок, поэтому уберите свои учебники в портфели и приготовьтесь внимательно слушать мой рассказ.

В классе наступила такая тишина, что Альберту показалось, будто все слышат, как бьётся его сердце. Он вспомнил вчерашний разговор с учителем, и ещё раз мысленно помолился.

— Я вам расскажу одну историю, которая произошла очень давно, в прошлом столетии. Многие люди того времени нанимали к себе на работу слуг. Так один богатый человек тоже имел слугу. Этот слуга был не такой, как все, у него была проблема, он заикался. Хозяин всегда насмеялся над ним. Он никогда не называл его по имени, а придумал бедному слуге обидное прозвище. И когда нужно было позвать слугу, то хозяин звал его этим прозвищем, смеясь и передразнивая заикающегося слугу. Жена этого богатого человека всегда останавливала мужа и говорила:

— Не делай этого, ведь Бог поругаем не бывает. Что посеешь, то и пожнёшь.

Но этот человек никого не слушал и ничего не боялся.

Шло время, и в семье хозяина родился долгожданный ребёнок. Все радовались появлению первенца, особенно его отец. Он строил большие планы и мечтал о прекрасном будущем своего сына. Малыш рос крепким, здоровым ребёнком, только долгое время не мог говорить. К пяти годам мальчик заговорил. Но он разговаривал не так, как все, — Иосиф Карлович замолчал.

Он посмотрел на своих учеников, потом на Альберта. Тот внимательно слушал своего учителя, и от волнения на его щеках выступил румянец.

— Когда малыш заговорил, — продолжал учитель, — то все услышали, что он заикается. Мальчик заикался точно так же, как заикался его отец, когда с насмешкой обращался к своему слуге. Все были в ужасе, особенно отец. Но исправить что-либо было уже невозможно.

Иосиф Карлович вновь посмотрел на ребят. Кто-то из них повернулся в сторону Альберта.

— Я думаю, мы особо должны следить за тем, что говорим. Ведь за каждое слово когда-то придётся дать отчёт. Из-за наших необдуманных слов или поступков могут пострадать наши родные.

В классе было тихо, никто не смеялся. Казалось, каждый задумался над тем, что им рассказал учитель. Сердце Альберта уже не стучало так громко, а наоборот, наполнилось миром и покоем, который ему даровал Бог.

После школы Альберт, как обычно, сразу пошёл домой. Он уже подходил к своему дому, как услышал, что кто-то зовёт его по имени. Обернувшись, он увидел бегущего Георга.

— Альберт, Альберт, подожди! — кричал Георг, стараясь догнать Альберта. — Подожди, я хочу с тобой поговорить.

Когда мальчики поравнялись, Георг некоторое время стоял молча, стараясь отдышаться. Альберт немного растерялся. Что же случилось? Он заметил, что от быстрого бега волосы Георга беспорядочно торчали в разные стороны, по лицу бежали капельки пота.

— Альберт, прости меня, пожалуйста, что я часто смеялся над тобой, потому что ты заикаешься, — голос Георга звучал негромко, но искренне. — Я хочу, чтоб ты был моим другом. Приходи в субботу ко мне на день рождения, и возьми с собой Фриду и Фридриха.

Альберт удивлённо смотрел на Георга. Он понял, что это Господь ответил на его молитвы. Сердце Альберта, словно тёплая волна, наполнила любовь и благодарностью Богу.

— Хорошо, я обязательно п-п-приду, — радостно улыбнулся Альберт и протянул Георгу руку в знак примирения и дружбы.

Чем отличается христианская музыка от мирской?

Музыка — это чудо Божье. Весь мир поёт! Поёт природа, поют птицы, поют люди. Бог дал человеку способность выражать свои чувства восторга и горести через музыку.

Не бывает музыки нейтральной. Духовная непременно должна отличаться от мирской. Через неё должен прославляться Бог, а не кто-то другой. Когда люди из мира приходят в церковь, они прежде всего обращают внимание на пение. Мирская музыка, как правило, заставляет человека прыгать, а духовная ставит его на колени.

Христианская музыка выходит из-под пера возрождённых и богобоязненных авторов, она ведёт слушателя к Богу, к благоговению и поклонению перед Ним, а мирская развлекает и прославляет человека.

Какой труд можно совершать детям в церкви?

Дети не имеют в церкви постоянного личного служения, как бывает у крещёных братьев и сестёр. Мальчикам и девочкам можно совершать любой посильный физический труд по поручению взрослых: убирать Дом молитвы, помогать в подготовке к праздникам, обслуживать столы во время приёма пищи, посещать больных.

Что касается духовной части, то детям допустимо участвовать в богослужении — рассказывать стихи, петь песни, играть на музыкальных инструментах, принимать участие в групповом благовестии под руководством ответственных братьев и сестёр из членов церкви.

Ни к какому виду служения не должны допускаться дети, которые ведут себя плохо: делают зло, покуряют, ругаются скверными словами и имеют выраженный мирской внешний вид.

Как относиться к неверующей маме, во всём ли ей повиноваться?

Относиться к родителям нужно с почтением, об этом написано и в Ветхом и в Новом завете. «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле...» (Исх. 20, 12). «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» (Еф. 6, 1).

Повиноваться «в Господе» — это значит проявлять послушание отцу и матери во всём, кроме греха. Если мама требует невозможного, например кого-то обмануть, необходимо с кротостью и уважением объяснить ей, почему вы не можете так поступить, и это тоже будет для неё хорошим свидетельством.

Детям, у которых мама неверующая, надо быть предельно послушными во всех вопросах. Тогда будет гораздо легче отстаивать своё право слушаться Бога.

«Дружил Давид с Ионафаном...»

В. Стрелков

В. Гусакова

Бодро

1. Дру- жил Да- вид с И- о- на- фа- ном, с дру-
зья- ми был ве- ли- кий Бог, и под Е- го свя- той о- хра- ной на
серд- це не бы- ло тре- вог. Гла- сит нам ис- ти- на се- го- дня, что друж- ба
вер- на- я лишь та, где нет не- прав- ды, дел не- год- ных, где
чтят Спа- си- те- ля Хрис- та, где чтят Спа- си- те- ля Хрис- та.

1. Дружил Давид с Ионафаном,
С друзьями был великий Бог,
И под Его святой охраной
На сердце не было тревог.

Припев: Гласит нам истина сегодня,
Что дружба верная лишь та,
Где нет неправды, дел негодных,
Где чтят Спасителя Христа. } 2 раза

2. Они в час трудный друг за друга
Готовы были жизнь отдать,
К словам лукавым были глухи,
Умели зло врагам прощать.

Припев.

3. Они друг другу помогали
На протяжении многих лет.
В переживаньях и печалях
Сиял над ними Божий свет.

Припев.

Спросил у мамы как-то я:
«Хочу я, мама, знать:
Чтоб были у меня друзья,
Как нужно поступать?»

«Не нужно ссориться, сынок,
Добром служи сполна,
Тогда не будешь одинок», —
Ответила она.

«Для нас пример — Иисус Христос,
Надёжный, верный Друг.
Он людям радость, мир принёс,
Добро творил вокруг.

А хочешь много ты друзей?
Секрет открою я:
Будь дружелюбным в жизни сей,
Найдутся и друзья».

И тут решил я, что всегда
Так буду поступать,
Добром, любовью навсегда
Друзей приобретать.

Ссоры подобны запорам зámкa...

Притч. 18, 19

Христианский журнал для детей младшего
и среднего школьного возраста
Издаётся с 2010 года
Выходит два номера в год

Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ
на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит